

Прямая линия с Владимиром Путиным

В эфире телеканалов «Первый», «Россия 1», «Россия 24», радиостанций «Маяк», «Вести FM» и «Радио России» вышла 14-я специальная программа «Прямая линия с Владимиром Путиным».

14 апреля 2016 года

15:40

Москва

В.Кораблёва: Здравствуйте! В эфире «Прямая линия с Владимиром Путиным» и её ведущие Евгений Рожков и Валерия Кораблёва.

Е.Рожков: Это совместный проект «Первого канала» и телеканала «Россия». Нашу программу можно также посмотреть в прямом эфире на телеканале «Россия-24» и послушать на радиостанциях «Маяк», «Вести FM» и «Радио России».

В.Кораблёва: Помогать нам в студии будут наши коллеги Ольга Ушакова и Вера Красова, Наиля Аскер-заде и Ольга Паутова. В колл-центре работают Татьяна Ремезова и Наталия Юрьева.

Е.Рожков: И несколько слов о наших гостях.

Сегодня здесь герои репортажей, представители практически всех сфер общества: врачи, учителя, рабочие, бизнесмены, аграрии, студенты, учёные, военные, сотрудники правоохранительных структур и многие другие.

В.Кораблёва: Рост цен, снижение уровня жизни, плохие дороги, ЖКХ, проблемы медицины, горячие точки – старые и новые. Сегодня мы поговорим о том, что действительно волнует россиян. Вопросов очень много, и они продолжают поступать.

Е.Рожков: И основные темы мы сегодня обсудим и зададим основные вопросы главному герою сегодняшней программы – Президенту Российской Федерации.

Итак, в прямом эфире Владимир Путин.

В.Кораблёва: Здравствуйте.

Е.Рожков: Добрый день!

Владимир Владимирович, это центр обработки сообщений, по-другому его называют колл-центр, один из немногих, который «Ростелеком» специально сделал, чтобы собирать вопросы, которые адресованы Вам, для этой «прямой линии».

Он не один, их несколько, потому что один бы просто не справился. Каждую секунду поступают десятки сообщений, СМС, ММС, звонки. Если посмотрите вокруг, девушки принимают звонки, их много.

За тем компьютером и ещё несколькими принимают видеозвонки. Прямо сейчас человек хочет спросить Вас о чём-то в прямом эфире. Кстати, сразу скажу, это одна из новинок сегодняшней «линии».

В.Путин: Отлично.

В.Кораблёва: Давайте я покажу Вам, как всё устроено. Телефонистка в данный момент принимает звонок. Мы видим, что этот звонок из Омской области. Кстати, это видеозвонок, и вот девушка, которая хочет задать вопрос. Видно, что этот звонок про дороги.

В.Путин: Давайте послушаем.

В.Кораблёва: В этом году просто шквал звонков про дороги. Давайте послушаем, что она хочет спросить.

В.Путин: Да, пожалуйста. Про дороги – это значит, без разогрева мы с вами сегодня будем работать.

Вопрос: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Меня зовут Екатерина, я представляю граждан Омской области, Омска. У нас проблема, вопрос такой, один из немаловажных, – это наши дороги.

Посмотрите, пожалуйста, в каком они у нас состоянии: яма на яме. У нас машины ломаются, колёса отваливаются.

Власть никак не реагирует на наши проблемы, просьбы. Мы устраиваем акции, петиции – власть мимо проходит. У нас нет ни дорог для граждан, ни велодорожек, вырубаются деревья, грязь.

В.Кораблёва: А это центр города или окраина?

Вопрос: Это центр города. Вот метро долгожданное, которое ждёт весь город, которое просто не строится. Нам говорят, что когда-нибудь оно построится.

Владимир Владимирович, у города Омска скоро 300-летие, это знаменательная дата. Все граждане надеются, что хотя бы к этому празднику наш город будет благоухать – с дорогами, в зелени, о чём мы очень просим. Спасибо Вам большое.

В.Путин: Как Вас зовут? Она меня слышит?

В.Кораблёва: Да, она Вас слышит. Вы можете говорить.

Реплика: Меня зовут Екатерина.

В.Путин: Катя, проблема действительно обострилась, как ни странно, потому что некоторое время назад мы создали региональные дорожные фонды и направляем туда значительное количество ресурсов. Но в последнее время – я вчера смотрел вопросы, целый день этим занимался – по дорогам в этом году, по состоянию дорог, очень много вопросов.

И, видимо, не случайно. Потому что, когда я увидел структуру вопросов и что дорожная тема занимает там очень большое, значительное место,

обеспокоенность у людей большая, и не только в Омской области, в Омске, но и других регионах Российской Федерации; посмотрел, как тратятся эти дорожные фонды, выяснилось, что денег там, в общем-то, и немало, но очень много средств уходит нецелевым образом на решение других задач.

И в этой связи, мы с Правительством ещё подумаем, но я считаю, что, конечно, надо будет, первое, окрасить расходы из дорожного фонда, против чего раньше всегда возражали руководители регионов Российской Федерации. Потому что это было для них и является до сих пор определённым загашником, что ли, из которого можно взять средства на другие цели, потому что это не запрещено законом. Нужно окрасить эти средства и сделать так, чтобы средства шли именно на дорожное строительство или на капитальный ремонт, тем более что на капитальный ремонт из дорожных фондов расходуется не больше, чем 10 процентов сегодня. Первое.

Второе, что можно сделать оперативно и дополнительно. В этом году принято решение увеличить акцизы на моторное топливо на два рубля. Изначально мы планировали, что все эти деньги пойдут как раз в региональные дорожные фонды, но Минфин, сейчас стало известно, в силу известных сложностей с бюджетом (Минфину тоже нелегко приходится, чтобы сбалансировать бюджет, об этом мы ещё поговорим) планирует забрать эти два рубля в федеральный бюджет. Думаю, что здесь нужно найти компромисс и как минимум один рубль всё-таки оставить в дорожных фондах регионов Российской Федерации. Это примерно около 40 миллиардов рублей, и в целом это, надеюсь, повлияет на качество дорог.

Но что касается Омска, то, конечно, нужно к 300-летию привести город в порядок и тем более дорожную сеть. Для этого необходимо и в регионах Российской Федерации переходить на то, что сейчас делается на федеральном уровне. Имеются в виду так называемые контракты полного цикла: от строительства дорог до их обслуживания и ремонта – так, чтобы фирма была заинтересована в качестве работы изначально. Для начала, наверное, такие меры нужно принять, и думаю, что в ближайшее время мы это и сделаем.

Е.Рожков: Возможно, к этой теме мы ещё вернёмся. Начало положено. Предлагаем переместиться в студию. Нас там уже ждут.

В.Путин: Спасибо. Да.

Н.Юрьева: Как вы видели, только что впервые за всю историю программы мы принимаем видеозвонки в прямом эфире. Для того чтобы задать вопрос Владимиру Путину, необходимо скачать бесплатное приложение, зарегистрироваться (это можно сделать с помощью социальной сети) и нажать кнопку вызова.

У нас уже десятки тысяч скачиваний, более 10 тысяч видеозвонков.

Операторы нашего центра по обработке обращений также традиционно

принимают и записанные вами заранее видеовопросы и, конечно, ММС-сообщения, мы их ждём на номер 0–40–40.

Т.Ремезова: Центр по обработке сообщений за неделю принял сотни тысяч обращений к Президенту России. Операторы наших колл-центров, расположенных по всей стране, фактически в круглосуточном режиме фиксировали все обращения в адрес главы государства. По состоянию на эту минуту нами получено почти полтора миллиона звонков, 400 тысяч СМС, а общее количество обращений уже перевалило за 2 миллиона 300 тысяч. Я напомним: задать свой вопрос вы можете по бесплатному телефонному номеру 8–800–200–40–40, короткий номер для отправки СМС-сообщений: 0–40–40. И новинка этого года: теперь можно оставлять свои вопросы в социальной сети «ВКонтакте», в официальной группе нашей программы. Этим способом активно пользуется молодёжь, те, кому до 30 лет. 20 тысяч зарегистрированных пользователей, более 70 тысяч вопросов. То есть этот новый способ общения с Президентом оказался очень востребованным. И напомним: прямая трансляция программы на нашем сайте сегодня будет сопровождаться сурдопереводом.

Е.Рожков: Итак, Россия пережила ещё один сложный год своей истории: санкции Запада, обвал цен на нефть. Всё это просто не могло не сказаться на российской экономике. И статистика показывает, что впервые за многие годы в стране зафиксирован спад производства, снижаются зарплаты и сокращаются рабочие места. Но, несмотря ни на что, а может быть, даже и вопреки всему этому российская экономика выстояла, и она не «порвана в клочья», как говорил и пророчил Ваш коллега Барак Обама.

В.Кораблёва: Безусловно, за минувший год в нашей жизни было и хорошее. Но такова уж специфика нашей программы, что о хорошем люди обычно не спрашивают, а спрашивают как раз о том, что беспокоит, о том, что не получилось. Ведь для граждан России «Прямая линия» – это главный способ разобраться с тем, что действительно тревожит.

Готовясь к этой программе, мы просмотрели огромное количество вопросов, и их значительная часть касается экономики, причём не столько экономики в глобальном смысле, сколько в более узком. Ведь каждого в первую очередь волнует его личный бюджет, а многим пришлось его пересмотреть, и люди стали экономить.

Е.Рожков: Давайте сразу, что называется, ряд вопросов на злобу дня. Они приходят к нам и в СМС, как говорили, и через интернет.

Людмила Сафронова из Москвы спрашивает про цены, естественно, про цены: «В прошлом году я покупала продукты на всю семью, на неделю я тратила 5 тысяч рублей. Спустя год, то есть сейчас, это не меньше 10 тысяч, то есть получается, в два раза больше, а вот Правительство говорит, что инфляция 12,5 процента в год. Так кому верить всё-таки, Правительству или чеку из магазина?»

В.Путин: И чеку, и Правительству, и скажу почему. Здесь нет никакого противоречия. Правительство говорит о средней инфляции по году, но она не 12,5, она 12,9 процента. Что касается вклада в инфляцию различных составляющих, то рост цен на продукты питания является существенным в этом смысле. В прошлом году, особенно в начале, цены подросли существенным образом, где-то, по-моему, на 14 процентов, но в третьем квартале прошлого года цены на основные продовольственные группы даже снизились. В начале этого года рост составил где-то 2,2 процента, поэтому Правительство нас не вводит в заблуждение, так и есть действительно. 12,9 процента – это немало.

Но на продовольствие нужно обратить особое внимание. В известной степени рост цен на продовольствие – это, честно говоря, и «рукотворный» результат. Почему? Потому что мы же в качестве ответных мер на санкции Запада ввели ограничение на ввоз продуктов питания из-за границы. Мы сознательно пошли на этот шаг, имея в виду, что это создаст условия для развития нашего сельского хозяйства, освободит рынок. Так и получилось. На фоне общего падения ВВП в 3,7 процента и промышленности в 3,4 сельское хозяйство выросло на три процента. Это существенная составляющая нашей экономики и жизни людей, потому что на селе проживают, напомним, 40 миллионов граждан Российской Федерации. Но и в целом, что называется вдолгую, мы исходим из того, что это даст позитивный, безусловно, эффект: повысит нашу продовольственную безопасность, создаст нормальные условия, улучшит условия для жизни на селе, поскольку перспективы будут улучшаться. Поэтому, надеюсь, даже почти уверен, что это временное явление и постепенно, по мере насыщения рынка российским, отечественным продовольствием, будут снижаться и цены. Во всяком случае они будут стабилизироваться, сейчас мы это как раз и наблюдаем. Но в целом, конечно, я прекрасно понимаю, отдаю себе отчёт в том, что для людей, потребителей – всё-таки для них это нагрузка.

В.Кораблёва: А вот как раз: «Все в России начали экономить. На чём стали экономить лично Вы? Тамара Георгиевна, Москва».

В.Путин: На времени, это самое дорогое, что у нас есть.

Е.Рожков: Приходько Наталья из Москвы спрашивает: в экономическом блоке Правительства с завидным постоянством говорили о том, что мы нащупали дно кризиса, оттолкнулись от него, семь раз уже насчитали такие слова, – как Вы оцениваете, где сейчас находится российская экономика? И вспоминая большую пресс-конференцию (видимо, ту, в конце 2014 года, полтора года назад) – какая сейчас полоса: чёрная или белая?

В.Путин: Серая, и скажу почему. Потому что ситуация ещё не исправилась, но всё-таки тренд положительный. Смотрите, я уже сказал, что у нас спад ВВП был 3,7 процента. В этом году Правительство исходит из того, что у нас сохранится небольшой спад, но уже только 0,3 процента, а в следующем году

ожидается рост 1,4 процента. В этом смысле, действительно, достаточно трудно нащупать это дно, но оно нам показано Правительством. В этом году ещё небольшой спад, а в следующем году – подъём.

Я специально взял таблицу с собой, чтобы не напутать в цифрах. Я уже говорил о ВВП, о промышленном производстве; к сожалению, есть и другие минусы, существенные для наших людей, о чём мы никогда не должны забывать и работать над тем, чтобы преодолеть эти тенденции, а именно располагаемые реальные доходы населения снизились на четыре процента, а реальная заработная плата ещё больше.

Но что вселяет оптимизм: есть абсолютно позитивные вещи, например рост в сельском хозяйстве, я уже сказал, три процента; жилищное строительство в прошлом году достигло максимума – 85 с лишним миллионов квадратных метров, это рекорд.

У нас сохраняется не очень, но на низком уровне безработица – 5,6 процента всего; очень небольшой рост есть, но очень небольшой по сравнению с докризисным временем. Материнский капитал мы проиндексировали – 453 тысячи рублей.

Что очень важно, сальдо торгового баланса, несмотря на падение цен на нефть, а цены упали в два раза практически, сальдо торгового баланса, то есть мы зарабатываем больше, чем мы тратим, – 146 миллиардов рублей, это хороший показатель. Сохраняются резервные фонды. Международные резервы России вернулись к началу 2014 года – 387 миллиардов рублей, и дефицит на минимальном уровне находится, даже меньше, чем планировали, – 2,4 процента.

В.Кораблёва: Да, ещё вопрос: «Говорят, национальных резервов остаётся на один год. Хватит ли у нас их, чтобы пройти кризис?»

В.Путин: Я только что сказал, резервы вернулись, резервы Центрального банка, или так называемые международные резервы государства, на уровень начала 2014 года, даже чуть больше: были 385,5 миллиарда долларов, а стали 387 миллиардов долларов. И резервные фонды Правительства (напомню, что у нас их два: Резервный фонд, так он называется, и Фонд национального благосостояния) – они уменьшились, но на очень незначительную величину и сегодня составляют соответственно в долларовом эквиваленте 50 и 71 миллиард долларов, это 10,5 процента ВВП страны.

Что это значит? Это значит, что если тратить их в том режиме, в котором мы тратили, скажем, в прошлом году, если не пополнять и ничего не делать, то как минимум мы их сохраним ещё в течение четырёх лет. Но мы-то планируем, что в следующем году будет уже рост экономики, и поэтому резервных фондов, наверное, не потребуется столько тратить – даже столько, сколько мы тратили. Так что здесь никаких опасений быть не может.

Вот это, 10,5 процента, значит что: если вообще прекратить всё делать, совсем, прекратить всем работать, как говорят – шило в стенку, четыре

месяца можно жить, вообще ничего не делать, страна может замереть на четыре месяца и будет существовать.

Е.Рожков: Надеюсь, замирать не будем.

Тема дна кризиса не перестаёт волновать людей: «Не смущает ли Вас, что экономическая дискуссия сейчас сводится всего к трём темам: то самое дно кризиса, когда достигнем; когда подорожает нефть, и не напечатать ли ещё денег в нашу казну? На этом фоне в мире происходят технологические сдвиги, появляются новые рынки, создаются новые торговые союзы по типу Транстихоокеанского партнёрства – то, что сейчас называют альтернативой ВТО. Нет ли у Вас ощущения, что мы замкнулись внутри себя, внутри страны, и можем оказаться где-то за бортом глобальных экономических процессов?» – спрашивает Оксана Стычинская, Липецкая область.

В.Путин: Можно сказать и Оксане, и всем другим нашим гражданам, которые внимательно следят за тем, что происходит в нашей экономике, и за тем, как она развивается, можно сказать следующее, что это только на поверхности обсуждается, в прессе, и то не в экспертном сообществе, обсуждаются эти три основные темы, которые Вы сейчас назвали: напечатать ли деньги, включать ли станок, цены на нефть и так далее.

На самом деле настоящие дискуссии сосредоточены совсем на другом.

Главное – это как обеспечить приток инвестиций, как повысить эффективность и как обеспечить спрос, то есть поднять доходы населения.

И Правительство сейчас думает над этим. Мы совсем недавно обсуждали эти вопросы, как оказать помощь наиболее уязвимым категориям граждан – чрезвычайно важная вещь, потому что у нас уровень людей, проживающих за чертой бедности, чуть-чуть приподнялся, – что это тревожная тенденция.

Мы это видим и обязательно будем на это реагировать.

И что здесь Правительство собирается делать? Главное – это не напечатать деньги, главное – изменить структуру экономики. Это очень сложная вещь, но всё-таки, всё-таки движение по этому направлению у нас есть, и признаки этого заключаются, например, в том, что у нас увеличилось промышленное производство. Кстати, впервые в феврале мы отфиксировали изменение этой тенденции в положительную сторону. И экспорт высокотехнологичной продукции – он тоже увеличивается по сравнению с экспортом природных ресурсов. Так что в реальной жизни мы, конечно, никак не ограничиваемся теми составляющими, о которых Вы сейчас сказали.

В.Кораблёва: Ещё вопрос: правда ли, что Алексей Кудрин возглавит Центр стратегических разработок и будет писать новую экономическую программу?

В.Путин: Мы с Алексеем не так часто встречаемся, может быть, как нам с ним хотелось бы, но всё-таки эти встречи проходят регулярно.

Я очень высоко ценю его вклад в прежнее развитие нашей экономики, и он является, безусловно, одним из очень крепких и полезных экспертов. Как вы

знаете, он отказывался работать в административных органах, теперь я вижу, что у него позиции несколько изменились.

Ситуация непростая, он готов внести свой вклад в решение тех задач, перед которыми стоит страна. Мы договорились, что он более активно будет работать в Экспертном совете при Президенте, может быть, будет одним из заместителей [председателя] этого Экспертного совета. И на площадке одной из эффективно работающих структур, в том числе созданных ранее, может быть, и этого Центра стратегических исследований, будет заниматься вопросами, связанными со стратегией развития на ближайшее время, после 2018 года и на более отдалённую перспективу.

Е.Рожков: Давайте теперь от экономики к внешней политике. Сирийская кампания, безусловно, стала большим успехом, который не может не признать никто.

В.Путин: Мы с вами только втрём будем разговаривать?

Е.Рожков: Сейчас передадим слово.

В.Кораблёва: Всё будет.

В.Путин: Ладно.

Е.Рожков: Всё-таки давайте проговорим про сирийскую кампанию, про Сирию, тем более что успехи России тут действительно признали все в мире. Операция наших ВКС серьёзно подорвала потенциал ИГИЛ, но большая часть наших ВКС ушла из Сирии, часть осталась, но большая часть ушла. Хочу спросить, не отрастёт ли у этой игиловской гидры новая голова?

В.Путин: Такая опасность всегда существует, если не уделять должного внимания борьбе с терроризмом. Мы видим, что от этой опасности, от этой заразы страдают многие страны мира: и Ближний Восток, и Азия, и Соединённые Штаты, и европейские страны. Про Россию не говорю, мы знаем, что это такое, несли большие потери в борьбе с терроризмом, и угроза эта сохраняется.

Но дело ведь не в том, что мы ушли и всё бросили. Обращаю ваше внимание на что? На то, что мы значительную часть нашей группировки вывели, но после вывода основной части нашей группировки мы оставили сирийскую армию в таком состоянии, что она при поддержке оставшейся части группировки в состоянии проводить серьёзные наступательные операции и уже после вывода части наших войск заняла Пальмиру, заняла ряд других важных в стратегическом отношении населённых пунктов.

Количество населённых пунктов, присоединившихся к перемирию, увеличилось за это время. И мы очень рассчитываем, что неприменение вооружённой силы с обеих сторон при поддержке кого бы то ни было, в том числе при нашей поддержке, приведёт к умиротворению. А политический процесс – нужно договориться, всем сесть за стол переговоров, принять Конституцию, на основе этой Конституции провести досрочные выборы и, таким образом, выйти из кризиса.

Е.Рожков: Как считаете, далеко до освобождения Алеппо, а потом и Ракки, где «сердце» ИГИЛ?

В.Путин: Проблема в том, что вокруг Алеппо очень сложная ситуация. Это стратегически важный регион Сирии. Почему? Потому что это второй по величине город и, может быть, даже промышленная столица страны. Там и так называемая вооружённая оппозиция присутствует, рядом с ней «Джабхат ан-Нусра», это международно признанная террористическая организация. Разделить их очень сложно. Ведут они себя по-разному и в настоящее время предпринимают попытки улучшить своё положение. Сирийской армии не нужно улучшать этого положения, потому что она перед объявлением о перемирии сделала то, что хотела, мы им помогли, им не нужно ничего улучшать. А вот оппозиция пытается вернуть то, что она утратила. Кстати говоря, воюет там в основном не сирийская армия, а курдские формирования и некоторые другие вооружённые группировки – и между собой, и против курдов. Но мы внимательно за этим смотрим и, конечно, сделаем всё, чтобы ситуация не ухудшилась.

В.Кораблёва: Давайте вернёмся к нашему Центру обработки сообщений, слово Наталье Юрьевой.

Н.Юрьева: Спасибо. Судя по тем видеовопросам, которые мы получаем в нашем Центре, одна из самых острых и болезненных проблем – задержка зарплат. Эта, казалось бы, забытая тема вернулась в кризис. Людям не на что покупать продукты, лекарства, нет денег ни на коммунальные услуги, ни на выплаты по ипотеке. Причём география проблемы – буквально вся страна. Не платят зарплаты строителям Московского метро, домов в Хакасии, работникам «Дальспецстроя» в Хабаровске, рабочим завода «Электроаппарат» в Новгородской области, сотрудникам 20-го авиаремонтного завода в Санкт-Петербурге, «Сибводоканалпроекта» в Кемеровской области, новосибирским хлебопекарям.

Люди не требуют ничего сверхъестественного, просто чтобы им заплатили заработанные ими же деньги. Предлагаю посмотреть видеовопрос, который нам прислал Дмитрий Дудкин из Челябинска.

Д.Дудкин: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Вас беспокоят из города Челябинска. Меня зовут Дмитрий. Я работаю на ЧМЗАП, то есть «Уралавтоприцеп», выполняем госзаказ на оборонку, делаем прицепы. У нас проблема такая: задержка идёт очень большая, на три месяца задерживают зарплату. Плюс ещё не выплачивают полностью: если дают, то небольшими кусками. Беда в этом. Зарплата маленькая. У меня четверо детей.

В.Путин: Дмитрий, как предприятие называется? (Можно вернуть картинку?)

В.Кораблёва: Он нас не слышит, это записанное видео. Предприятие называется «Уралавтоприцеп».

В.Путин: «Уралавтоприцеп», это предприятие относится к автомобильной отрасли. Эта отрасль является одной из наиболее пострадавших в результате

кризиса. Объёмы продаж значительным образом сократились. Ведь у нас что происходит, если сказать совсем коротко: цены на нефть упали – заказы от нефтегазового сектора сократились, сократились для металлургов, сократились соответственно по цепочке для всех подряд, доходы в этой связи припали.

Я сказал, у нас на минимальном уровне, на низком уровне, скажем, находится безработица. Я вижу, что многие предприятия стараются что делать – не увольнять работников. Но, конечно, не выплачивать зарплату при этом тоже не дело. Что касается этого предприятия, я, конечно, не знаю, что там конкретно происходит, но поскольку оно относится к автомобильной отрасли...

Вообще, в антикризисном плане Правительства прописана поддержка конкретных, наиболее страдающих от кризиса отраслей. Среди них первое место занимает автопром. На его поддержку выделено свыше 40 миллиардов рублей. Конечно, всё там расписано, но я обязательно поговорю с коллегами, в том числе с Минпромом, с Министром, чтобы они обратили внимание на это предприятие. И если хоть какая-то возможность есть, то ему, конечно, можно помочь.

В чём ещё там может быть проблема? Проблема может быть в том, что некоторое время назад мы с целью, как ни странно, поддержки наших производителей ввели так называемый утилизационный сбор, который удорожает конечную продукцию, но имея в виду эти инструменты поддержки – в конечном итоге это не должно влиять в худшую сторону, а, наоборот, должно им помочь в конкурентной борьбе с иностранными производителями.

Что касается автоприцепов, которые завод производит, на них тоже распространяется этот утилизационный сбор. Ввели его совсем недавно, и я не уверен, что это решение было до конца продумано. Считаю, что в данном конкретном случае и для данного вида продукции этот утилизационный сбор должен быть отменён. И мы обязательно с Правительством об этом поговорим. И это должно привести и к улучшению финансового состояния самого предприятия. Я обещаю, что мы посмотрим повнимательнее, что там происходит.

В.Кораблёва: Так получилось, что задержки зарплаты – это проблемы именно этого года. В регионах.

В.Путин: Да.

В.Кораблёва: Да, раньше такого не было.

В.Путин: Тоже были задержки, но ...

В.Кораблёва: Не в таком количестве.

В.Путин: ...но не было такого количества, да.

Е.Рожков: Давайте примем ещё один телефонный звонок, он есть у Татьяны Ремезовой.

Татьяна, пожалуйста.

Т.Ремезова: Владимир Владимирович, помимо задержки зарплат ещё одна очень большая тема – это лекарства. Вот несколько обращений: «Цены в аптеках – как в ювелирном магазине», это Ивановская область; «Жадная аптечная мафия грабит незащищённых людей», это Архангельск. Вижу звонок на эту тему, давайте попробуем вывести его в эфир. Звонит нам Дмитрий из Москвы.

Дмитрий, добрый день, мы Вас слушаем. Пожалуйста, задавайте Ваш вопрос. Дмитрий, Москва: Здравствуйте, Владимир Владимирович! У меня вопрос про лекарства. Мои родители жаловались мне, что в аптеках нет недорогих отечественных лекарств, а недавно я и сам столкнулся с этой проблемой. Так почему так получается, что на полках лежат только дорогие импортные лекарства? Спасибо.

В.Путин: Я не думаю, что на полках лежат только дорогие импортные лекарства (некоторые хотят, кстати говоря, чтобы они там были), есть и отечественного производства. Мы, кстати говоря, несколько лет назад целую программу анонсировали и осуществляем её, программу развития национальной фармацевтической промышленности. Я уже не помню точно, но где-то 148, примерно такой порядок, миллиардов рублей предусмотрено. И в этом году тоже миллиардов, по-моему, 16 предусмотрено на эту программу.

Что происходит в этой сфере? Во-первых, хочу Вам сказать, что, несмотря на все проблемы, как бы ни казалось, что никому до этого нет дела, Правительство постоянно этому уделяет внимание.

Что там происходит? Действительно есть определённое сокращение отечественных дешёвых препаратов, примерно на 2,5 процента, но это сокращение по наименованиям, а по химической формуле таких сокращений нет, то есть появляются аналоги. Эта часть дешёвой продукции, особенно если она входит в жизненно важные препараты, регулируется государством, и в сегодняшних условиях, в условиях, когда припали и доходы граждан нашей страны, Правительство пошло на сдерживание роста цен. И если в целом эти жизненно важные лекарственные препараты выросли на 8,8 процента, то дешёвые выросли в прошлом году, я могу ошибиться, по-моему, на 16 процентов.

Но в чём дело? Дело в том, что производители утверждают, что и этого роста им недостаточно и сдерживание Правительством роста цен, по сути, приводят к тому, что, по мнению производителя, производить эти лекарственные препараты для них становится невыгодно. Почему? Потому что они, хоть и отечественные, но компоненты, которые входят в это лекарство, в значительной степени поступают из-за рубежа (так называемые субстанции) – в большом объёме, скажем, из Китайской Народной

Республики. И этот компонент с учётом курсовой разницы не покрывается ростом цены.

В этой связи у Правительства два возможных пути решения вопроса: либо субсидировать промышленность, но надо понять, есть ли в бюджете на это соответствующие средства, либо в какой-то степени отпустить эту цену.

В течение 1,5–2 месяцев, может быть, какие-то другие будут найдены решения. Во всяком случае перед Правительством стоит такая задача: в ближайшие 1,5–2 месяца эту проблему так или иначе решить. Вот таким образом.

Е.Рожков: У нас в студии есть представители фармацевтических компаний, давайте у них узнаем, что лучше, субсидировать или отпускать цены.

В.Путин: Здесь, в студии?

Е.Рожков: Да, здесь. Наиля, пожалуйста, дайте слово.

Н.Аскер-заде: Среди наших гостей есть один из владельцев фармзавода в Самарской области – это Виталий Олейников, именно он производит такие востребованные лекарства, как анальгин, бромгексин, и уверяет, что делает это качественно. Хотим предоставить ему слово.

Виталий Анатольевич, Вам есть что сказать себе в оправдание?

В.Олейников: Добрый день! Завод медицинских препаратов «Озон», город Жигулёвск, Самарская область. Виталий Олейников.

Я бы хотел начать с того, что не хотелось бы «говорить в своё оправдание», потому что мы с коллегами уже 13 лет только тем и занимаемся, что выпускаем лекарства нижнего и среднего ценового сегмента. Делаем это ответственно, я Вас уверяю, с высоким качеством.

Я сам лечусь нашими лекарствами, детей лечил и всем знакомым и друзьям рекомендую. Но, к сожалению, Владимир Владимирович всё правильно сказал, в последнее время значительная часть нашей продукции производится, будем говорить, почти в убыток, а некоторые препараты действительно пришлось снять с производства.

Проблемы – сырьё, не только сырьё, материалы, комплектующие, оборудование, для того чтобы выпускать качественные лекарства, приобретается в основном за рубежом за валюту. С валютой все знают, что происходит. А предельные отпускные цены действительно зафиксированы в рублях государством и с 2009 года практически не менялись. Причём самый удивительный лично для меня в этом аспект – то, что на одинаковые лекарственные средства иностранных и отечественных производителей эти цены зафиксированы на разном уровне. Иногда...

Н.Аскер-заде: Виталий Анатольевич, не забывайте, что краткость – сестра таланта.

В.Олейников: Я не могу так кратко. Наболело, правда. Иногда иностранные лекарства в 20 раз дороже русских, одни и те же препараты, Вы поймите просто. Что получается?

Сырьё подорожало, в дешёвых таблетках сырьевая составляющая – 70 процентов, и она в два раза увеличилась. Продавать надо по цене 2009 года. Кто будет в убыток продавать? Никто не будет. Значит, их не выпускают, вместо них на полки в аптеки ложатся более дорогие лекарства, как правило, иностранные. Мы неоднократно пытались обратить на это внимание. Пользуясь случаем, Наиля меня останавливает, хочу попросить, Владимир Владимирович, разобраться в этом вопросе. Вопрос стоит действительно остро. Просим, во-первых, уравнивать нас в правах с иностранными партнёрами, а во-вторых, я, может быть, неожиданную вещь скажу, но мне кажется, что на самые дешёвые лекарства, на лекарства низкого ценового сегмента, надо отменить ограничения цен, чтобы стимулировать их производство. Потому что Вы говорили про компенсации, компенсации – механизм, на наш взгляд, не рыночный. Как он будет осуществляться, сложно сказать. А если мы отменим, тогда дешёвые лекарства в аптеки придут, их там будет больше, отечественная промышленность будет развиваться лучше. А так – закроются наши заводы совсем.

Н.Аскер-заде: Спасибо большое, Ваш вопрос понятен.

В.Путин: Если цены резко поднять, они уже не будут дешёвыми. Но надо сбалансированное решение. Я сказал, в течение полутора-двух месяцев Правительство обещало, я надеюсь, это обещание будет выполнено, решение примет, но мы с Вами сказали, какие пути здесь возможны для исправления ситуации. Может быть, баланс какой-то. Наверное, баланс должен быть найден. Но то, что некоторые предприятия действительно на грани рентабельности работают, – здесь коллега наш не покривил душой, так оно на самом деле и есть – в этом дешёвом сегменте стоимостью в районе 50 рублей. Так я говорю, правильно?

В.Кораблёва: А вот очень любопытное СМС-сообщение в тему: какими лекарствами лечат Президента, импортными или отечественными?

В.Путин: Я стараюсь до этого не доводить, я стараюсь спортом заниматься, вести здоровый образ жизни.

В.Кораблёва: А всё-таки, если приходится?

В.Путин: Если приходится, простуды бывают, я стараюсь делать что-то вроде прививок своевременно, перед гриппозным периодом.

В.Кораблёва: А если всё равно зацепило?

В.Путин: То, что дают, то и принимаю. А там наверняка есть и отечественные, и импортные, там набор, но они самые простые. Я думаю, что как раз из дешёвого сегмента.

В.Кораблёва: Давайте продолжим со студией. Меняем тему, слово Ольге Ушаковой.

О.Ушакова: Спасибо.

Владимир Владимирович, я предлагаю ещё раз обратиться к теме внешней политики. У нас в студии сегодня присутствует Андрей Георгиевич

Быстрицкий, руководитель дискуссионного клуба «Валдай». Насколько я знаю, у него вопрос как раз на эту тему.

А.Быстрицкий: Добрый день!

Буквально в сентябре прошлого года Реджеп Эрдоган считался Вашим другом, а Турция чуть ли не стратегическим партнёром. Вы вместе открывали новое здание Соборной мечети в Москве. И что теперь получается, что дружбе конец – вражда? И вообще, Украина, Молдавия, Грузия, упомянутая Турция, ещё другие страны, такое впечатление, что мы окажемся во враждебном кольце. Может ли в таких условиях эффективно и успешно развиваться Россия?

В.Путин: Мы не оказываемся и не окажемся во враждебном кольце. Это абсолютно исключено. У нас очень добрые отношения с подавляющим большинством стран мира. Я уже не говорю про такие эффективно работающие организации, как ШОС – Шанхайская организация сотрудничества, которая расширяется за счёт великих держав, наши интеграционные объединения, Евразийский экономический союз, это БРИКС и так далее.

У нас с соседями в целом очень добрые отношения. Ту же Турцию мы считаем нашим другом, а турецкий народ – дружественным нам народом, с которым мы, безусловно, будем выстраивать самые добрые и добрососедские отношения.

У нас есть проблемы с некоторыми политическими деятелями, поведение которых мы считаем неадекватным и соответствующим образом на это реагируем. Но мы работаем, как Вы видите, спокойно, без всяких рывков. Уверен, такая линия, с одной стороны, реагирования на недружественные в отношении России действия... А реагировать обязательно надо, иначе на шею сядут и погонять будут, такое уже в нашей истории было, в новейшей истории. Допустить возврата к этому невозможно, и мы этого не будем делать. Но при учёте наших интересов мы, конечно же, будем развивать отношения со всеми нашими партнёрами, в том числе и с нашими соседями.

В.Кораблёва: Владимир Владимирович, ещё граждане интересуются.

В прошлом году Вы сказали, что спасли бы тонущего Обаму. Если бы сейчас тонули Порошенко и Эрдоган, кого бы Вы спасли первым? Варя Кузнецова, 12 лет. (Аплодисменты.)

В.Путин: Варя, ты ставишь меня в трудное положение. Даже не знаю, что сказать. Пожалуй, так: если кто-то решил утонуть, спасти его уже невозможно. Но мы, конечно, готовы протянуть руку помощи и руку дружбы любому нашему партнёру, если он сам этого хочет.

Е.Рожков: Раньше отдых россиян в основном был связан с Турцией (туда много ездили: чартеры и всё такое), теперь в основном с Крымом, по большей части с Крымом. Я предлагаю перенестись в Крым, это первая

точка нашего включения, и там работает наш корреспондент Николай Долгачёв.

Н.Долгачёв: Мы сейчас на острове Тузла, это Республика Крым, строительная площадка моста через Керченский пролив. Очертания колоссального сооружения уже хорошо видны. Это будет самый длинный, самый большой мост России – 19 километров.

Возводят его одновременно с восьми точек, работы идут и на море, и на Керченском полуострове, и на Таманском, и здесь, на Тузле. Потом все эти участки объединятся в единый транспортный переход и Крым соединится с материком, этого очень ждут крымчане.

Сейчас рядом со мной начальник технической службы Юрий Бесков. Работы ведь прямо сейчас продолжаются, что сейчас делается?

Ю.Бесков: Сейчас мы бетононасосом укладываем бетонную смесь во вторую опору по очерёдности транспортного перехода через Керченский пролив, первая опора уже построена. На сегодняшний день погружено, забурено около 500 свай. Здесь мы видим металлические трубосваи.

Н.Долгачёв: Эти цифры – это метраж, на который их забивать ещё будут?

Ю.Бесков: Да, это промежуточное значение, наибольшая глубина до 90 метров.

Н.Долгачёв: Давайте на карте примерно посмотрим, где мы находимся, для того чтобы понять масштаб, вот эти 19 километров, где мы?

Ю.Бесков: Мы находимся сейчас на четвёртом участке строительства, это остров Тузла, вот здесь.

Н.Долгачёв: Это середина моста?

Ю.Бесков: Да, это экватор строительства.

Н.Долгачёв: Спасибо Вам большое.

Тузла приветствует Москву. Здравствуйте, коллеги! Здравствуйте, Владимир Владимирович!

В.Путин: Здравствуйте.

Н.Долгачёв: Сюда, на остров Тузла, приехали люди из Крыма, из разных городов, у них есть свои вопросы, говорите, представляйтесь.

О.Кузнецова: Добрый день, Владимир Владимирович! Кузенкова Ольга, отель «Пальмира-Палас», Ялта.

Мы, крымчане, с нетерпением ждём открытия моста. Крым может и должен быть самодостаточным. Как представитель туристической отрасли хочу отметить, что на сегодняшний день идёт активная подготовка к курортному сезону 2016 года.

Курортный Крым располагает предприятиями высокого уровня сервиса и гостеприимства. Очень хочется пригласить всех со всех уголков нашей большой страны на отдых и оздоровление.

В.Путин: Ваш вопрос.

О.Кузнецова: Собственно говоря, может быть, я покажусь нескромной, но всё-таки вопрос задам. Владимир Владимирович, а Вы когда собираетесь в Крым на отдых?

В.Путин: Пока я об этом не думал, но обязательно в Крым приеду, как минимум на несколько дней, в том числе и для отдыха. Спасибо за приглашение.

Е.Рожков: Можно я всё-таки спрошу про Турцию, поскольку многие вспоминают отдых в Турции, и я там был не раз с семьёй, и многие мои знакомые, про Египет тоже спрашивают. Вот как Вы считаете, когда? Когда будут открыты авиасообщение с Египтом и чартеры в Турцию? Когда это случится?

В.Путин: Прежде всего всё-таки про Крым хочу сказать. Я с удовольствием посмотрел, как идёт строительство моста. Должен сказать, сказать честно, обычно на объекты такого рода много желающих – здесь мы, честно скажу, с трудом нашли компанию, которая согласилась реализовывать этот проект и в силу ограниченности в финансах, и в силу различных других ограничений, которые могут быть возложены на людей, которые занимаются этой работой.

Но всё-таки компания есть, она работает, и работает успешно, прошла и соответствующие процедуры отбора, и очень жёсткие, несколько спорили по стоимости, но всё-таки наши соответствующие службы Правительства даже немножко снизили эту цену конечную. Надеюсь, что всё будет сделано качественно и в срок.

Что касается поездок в Турцию и Египет. Это же не от нас зависело. Там причины ограничений разные, но результат один. Почему разные? В Египте действующие власти борются с радикалами, но это далеко не всегда удаётся сделать. И мы видим, что там происходит, на Синае чуть ли не каждый день боестолкновения идут. Прежнее руководство, отстранённое нынешним Президентом, и его сторонники действуют весьма активно.

В этих условиях просто мы не имеем права не сказать людям, что ездить в эту страну опасно. В чём может быть решение? Вместе с египетскими властями мы должны найти такой способ досмотра пассажиров, багажа, бортового питания, обслуживания самолётов, который сделает пребывание, приезд и отъезд, прилёт и отлёт наших граждан безопасными. Пока такого алгоритма в работе с египетскими коллегами не найдено, хотя наши специальные службы и правоохранительные органы работают с египетскими друзьями над этим вопросом. Первое.

Второе, что касается Турции. Здесь мы видим похожую картину, правда, на наш взгляд, сегодняшнее руководство Турции не столько борется с радикалами, сколько сотрудничает с ними. Но внутренние проблемы этой страны тоже заставляют задуматься о вопросах безопасности – там же на юге фактически идёт гражданская война.

Мы стараемся её не замечать, международное сообщество это как бы не замечает, но это факт, причём с применением крупной техники, тяжёлого вооружения, танков, артиллерии и так далее. И теракты в Турции чуть ли не каждую неделю.

Е.Рожков: Постоянно.

В.Путин: Но где гарантия, что ничего не может произойти с нашими отдыхающими? Тем более что мы знаем: в некоторых странах региона, скажем, в Тунисе, прямо на пляже расстреляли отдыхающих.

Я более чем уверен в том, что руководство Турции, кстати сказать, будет стремиться к тому, чтобы обеспечить безопасность туристов, в том числе и наших, поскольку это значительная статья дохода в турецкий бюджет, почти пять миллионов отдыхающих туристов из России было в прошлом году.

Они, конечно, будут стараться, в этом у меня сомнений нет. Но смогут ли они это сделать – это большой вопрос. И поэтому мы, так же как и в случае с Египтом, не имеем права не сказать гражданам, что сейчас отдых в Турции опасен.

Е.Рожков: Значит, поедem в Крым. Там тоже хорошо.

В.Путин: Крым, Кавказ. Много других стран в мире, кроме этих двух.

Почему они привлекательны? Подешевле вроде бы, ближе добираться туда. Но много других стран.

И сейчас многие из этих стран предпринимают попытки уменьшить цену пребывания, уменьшить тарифы. Наши компании тоже думают над тем, как организовать подешевле трансферты туда и обратно. Надо работать над этим.

Е.Рожков: Крым ждёт ещё одной возможности задать вопрос. Николай, ждём от вас ещё одну тему.

Н.Долгачёв: Да, вопросы есть. Задавайте.

Ю.Ерёменко: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

В.Путин: Здравствуйте!

Ю.Ерёменко: Меня зовут Ерёменко Юлия, я студентка Крымского федерального университета, жительница города-героя Керчь. На данный момент электроэнергию нам дают по часам, но мы не унываем, потому что наши дети стали меньше играть в гаджеты, больше читают книги, с родителями больше общаются. Но, несмотря на это, мы с нетерпением ждём запуска энергомоста. Скажите, пожалуйста, когда же это произойдёт? Спасибо.

В.Путин: Что касается энергетики, то Министр энергетики Александр Валентинович Новак буквально три-четыре дня назад докладывал мне о том, как идёт работа по этому самому энергомосту.

Как мы помним, две цепи положены, они работают. Буквально сегодня должна быть включена третья цепь, это дополнительно 200 мегаватт.

В целом это приближается к тому объёму перетоков, которые

осуществлялись с украинской территории. В течение, думаю, двух-трёх недель максимум будет запущена и четвёртая цепь. Это плюс ещё 200 мегаватт. И, таким образом, будет 800 по энергомосту между Кавказом и Крымом. Это полностью закрывает тот объём, который Крым получал в своё время с Украины.

Была проблема, связанная с тем, что поскольку раньше электричество поступало с северной части и доходило уже до Керчи, скажем, до других регионов в последнюю очередь, то сети здесь всё-таки, скажем, не очень хорошего качества. Минэнерго об этом подумало, – надеюсь, что это так, потому что Министр мне об этом докладывал, – вводят соответствующие подстанции, реконструируют сетевую составляющую. Надеюсь, что это будет сделано должным образом.

Но напомню, что в 2017 году там, по-моему, ещё должно быть два блока введено, свыше 400 мегаватт, в 2018 году – ещё два блока по 400 с лишним мегаватт. То есть, по сути дела, Крым становится не просто обеспеченным электроэнергией, но и возникает большая составляющая для развития экономики и социальной сферы.

В.Кораблёва: Владимир Владимирович, здесь есть срочное сообщение. Мы как раз в самом начале с Вами говорили про дороги. И вот омские чиновники уже отрапортовали, что к 1 мая починят 21 дорогу.

Кстати, Омск – это не единственный регион, ещё есть проблемы в Волгограде, Челябинске, Саратове.

В.Путин: Надеюсь, что нас руководители этих регионов тоже услышат, а мы с ними обязательно поговорим на эту тему, так же как и с Правительством России, с Минфином, с Минтрансом по поводу решения вопроса с этим дополнительным рублём из акцизов, который предполагалось, или, вернее, который Минфин хотел забрать в федеральный бюджет. Но я считаю, отдать их нужно именно в региональные дорожные фонды и окрасить расходы. Посмотрим, как это будет работать.

Там у вас так холодно, да?

Н.Долгачёв: Сейчас здесь ветреная погода, хотя вчера было очень тепло, переменчивая погода.

В.Путин: Отдыхать приглашаете, а гарантируете, что у вас будет нормально?

Ю.Ерёменко: Гарантируем, Владимир Владимирович.

В.Путин: Спасибо.

В.Кораблёва: Спасибо, Крым.

Развивая внутренний туризм и создавая новую инфраструктуру, важно не забывать об экологии. Как раз 2017 год у нас объявлен Годом экологии. У нас в студии есть экологи, давайте дадим им возможность задать вопрос.

В.Путин: Пожалуйста.

В.Кораблёва: Вера, они в Вашем секторе, я даю Вам слово.

В.Красова: Вопросов на тему экологии действительно очень много, и вот один из них прямо сейчас готов задать экологический активист Эльдар Неверов.

Пожалуйста. Здравствуйте. Вам слово.

Э.Неверов: Добрый день, Владимир Владимирович. Меня зовут Неверов Эльдар, я предприниматель, занимаюсь мусором, вторичным сырьём. Меня крайне беспокоит вопрос о том, что до сих пор у нас не создана полноценная система по обращению с твёрдыми бытовыми отходами: в частности, у нас нет отдельного сбора мусора в современном понимании этого слова, когда ценное вторсырьё отделяется из общего объёма мусора. Как результат, полигоны захламлены, завалены, скажем так, неразлагающимся мусором, вплоть до экологической катастрофы в ряде случаев.

Поэтому не стоит ли нам всем – власти, бизнесу, гражданам – засучить рукава и прибраться в нашей стране?

В.Путин: Да, там коллега сидит и кивает головой, он, видимо, с Вами согласен. Дайте, пожалуйста, ему микрофон.

А.Репик: Владимир Владимирович, добрый день!

Считаю, что у Эльдара очень хорошая идея. Спасибо за Год экологии. Мы ждём, конечно, и Года предпринимателей, но я думаю, что сделаем нашу страну чище, и это нам по силам.

В.Путин: А кто ещё хотел бы что-то сказать по экологии?

Вопрос: Добрый день, Владимир Владимирович! Я депутат от Астраханской области. Нас, астраханцев, очень беспокоит Нижняя Волга. Мы очень благодарны за Год экологии. Мы с активистами Общероссийского народного фронта провели акцию в поддержку Нижней Волги, потому что Нижняя Волга – это нерест рыбы, это сельское хозяйство, это и питьевая вода.

Владимир Владимирович, мне кажется, что гидросооружения на Волго-Камском бассейне не отрегулированы на подачу воды, и от этого в основном страдают волжане. Меня поддержали мои коллеги в Государственной Думе, партия «Единая Россия». Мы собираем сейчас подписи, провели акцию.

На Ваше имя уже собрали более 50 тысяч подписей. На сегодняшний день эта проблема встала, вопросы ЖКХ ушли на второе место. Все люди, и партийные, и беспартийные, поднялись поддержать эту инициативу. Это очень важно.

Владимир Владимирович, будьте добры взять под личный контроль, отрегулировать систему гидросооружений на Волго-Камском бассейне: маловодие, судоходство и то, что, как говорится, влияет на нерест рыбы, а это жизнь, вода – это жизнь.

В.Путин: Да, согласен.

Давайте буквально два слова скажу по Волге и по другим водным путям, нашим большим рекам. Действительно, проблема есть, и она требует особого внимания со стороны региональных и федеральных властей.

Это и судоходство, в некоторых местах сейчас не знаю, как будет, а в некоторых местах в прежние годы судно доходило до определённой точки, пассажиры высаживались, проезжали часть пути на автобусах, а потом опять садились на судно, потому что мелководье и судно не проходит.

Надо чистить русло рек, надо внимательно относиться к гидросооружениям, там есть проблемы, действительно, сейчас не будем углубляться, они причём, эти проблемы, не решаются уже годами, если не сказать десятилетиями.

И конечно, чистота воды в дельте Волги, где у нас осётры, много фауны там прекрасной, совершенно необычной... У нас, знаете, ширина Волги сколько, дельта Волги? Не знаете: 290 километров, это одна из самых больших дельт в мире, сравнима с Миссисипи. Это отдельный мир, и, конечно, он требует отдельного повышенного внимания.

Теперь что касается отходов, это проблема, это правда. В нашей стране проблема отходов: у нас примерно 5,4 или 5,6 миллиарда тонн в год, мы производим столько отходов, – только половина из них утилизируется, а половина просто закапывается. Причём эта вторая половина, которая закапывается или выбрасывается куда-то, вот этот процесс является неконтролируемым и очень криминализированным.

И в этой связи, конечно, нужно совершенствовать и нормативно-правовую базу, нужно повысить внимание, прежде всего, региональных властей к этой работе. Безусловно, востребован контроль со стороны общественности, потому что в некоторых местах людям просто жить невозможно рядом с этими свалками. Я прошу активистов Общероссийского народного фронта обратить особое внимание на это. С учётом высокой криминализации этой сферы – действительно, это фронтовая работа, это без всякого преувеличения.

Теперь по поводу самих этих заводов и того, что нужно делать. Закон принят у нас в конце 2014 года, в ноябре или в декабре 2014 года, но эти заводы можно строить, и они будут эффективно работать, и всё будет экономически обоснованно, если будет осуществляться так называемый экологический сбор. Начало этого сбора отнесено на 2017 год. Почему? Да как раз в силу экономических сложностей, чтобы дополнительно не нагружать производителя, чтобы он не сокращал рабочие места, чтобы вовремя он смог выплачивать заработную плату. И сейчас много проблем по этим самым чувствительным, самым важным для наших граждан направлениям.

А Правительство посчитало, что если нагрузить ещё и утилизационным сбором, то промышленности будет совсем тяжело, но всё-таки с начала 2017 года он должен быть введён. И здесь существует три варианта (сейчас я закончу) решения вопроса.

Первый – это когда те, кто производят этот мусор, предприятия, они большие и самодостаточные, они могут сами строить утилизационные заводы.

Второй вариант – это когда предприятие, генерирующее эти отходы, само не может, тогда они могут объединиться в рамках региона и нанять оператора.

И третий вариант, когда это вообще экономически нецелесообразно для частного бизнеса, потому что отдача будет слишком нескорой. В этом случае государство само тогда должно построить такие заводы. Но это касается таких сложных отходов, как батарейки, промышленные отходы, телевизоры, холодильники и так далее.

Е.Рожков: Я прошу прощения, мы работаем уже час, и несправедливо оставаться только в студии. У нас уже 2,5 миллиона звонков. Давайте послушаем следующий.

Центр обработки сообщений, Татьяна Ремезова. Пожалуйста, Татьяна.

Т.Ремезова: Спасибо, коллеги.

Владимир Владимирович, мы знаем, что Вы очень не любите вопросы о личной жизни и принципиально не комментируете эту тему. Но всё-таки вопросов у нас столько, что обойти её нам, к сожалению, не удастся. Причём эта тема особенно почему-то волнует Ваших земляков – петербуржцев.

И давайте сейчас попробуем вывести в эфир звонок Александры Кирилловны Козловой из Гатчины.

Добрый день! Мы Вас слушаем.

А.Козлова: Добрый день, Владимир Владимирович!

В.Путин: Здравствуйте!

А.Козлова: У меня вопрос о личной жизни. Недавно в газетах было написано, что Людмила Александровна вышла замуж. А когда Вы представите нам первую леди нашей страны?

В.Путин: Вы знаете, мы с Людмилой Александровной иногда видимся, не часто, но встречаемся. У нас очень добрые отношения – может быть, даже лучше, чем были раньше. Да, и знаю, что у неё всё в порядке. Что там в газетах пишут, это отдельная тема, но она своей жизнью довольна, всё хорошо. Я тоже доволен, у меня тоже всё хорошо.

Нужно ли на первый план выдвигать вопросы, которые Вы сейчас затронули, честно говоря, не знаю – как бы это не повлияло на курсовую разницу или на цену на нефть. Но если по-серьёзному, то люди ведь выбирают и в Государственную Думу депутатов, и Президента выбирают для того, чтобы мы работали.

А вещи, о которых Вы сказали, вещи, которые касаются личной жизни, конечно, представляют интерес для людей, я с этим давно смирился и понимаю это, но всё-таки они не являются первостепенно важными. Может быть, когда-нибудь я и смогу удовлетворить Ваше любопытство. Спасибо большое.

В.Кораблёва: Что ж, давайте теперь поговорим о допинге.

В.Путин: О чём?

В.Кораблёва: О допинге, болезненная тема. Мы всегда гордились успехами наших спортсменов, и во многих видах спорта наши атлеты были признанными лидерами – и были признанными лидерами долгие годы. Но теперь нам говорят, что многие победы дались нечестным путём. В нашей студии есть и болельщики, и сами спортсмены, давайте дадим им возможность высказаться.

В.Путин: Пожалуйста.

В.Кораблёва: Ольга, слово вашему сектору.

О.Ушакова: Да, Валерия, Вы совершенно справедливо заметили, что тема волнует не только представителей спортивного сообщества, но и, безусловно, миллионы, миллионы болельщиков по всей стране, потому что спорт – это, как известно, такая объединяющая сила, и у нас представители разных профессий здесь сегодня присутствуют, но многим интересен этот вопрос. Например, у нас есть предприниматель Ян Березин, который сегодня приехал к нам с вопросом не про бизнес, а как раз про спорт.

Я.Березин: Здравствуйте, Владимир Владимирович. Ян Березин, Москва, «Клуб лидеров».

Совершенно очевидно, что действительно есть вещи, объединяющие всех нас, несмотря на то, что мы разные, и спорт – это одна из ключевых. Мы всегда рады, переживаем за наших спортсменов, за наши «бриллианты», за их победы, когда они представляют Россию на международной арене. И этот вопиющий скандал с мельдонием, честно говоря, откровенно бесит, это история, которая у нас идёт уже несколько месяцев. До сих пор непонятно, уже спортсменов собираются лишать их статуса, вплоть до того, что карьеры их, по сути, могут быть закончены. Что тогда может произойти со спортивным руководством нашей страны? Что следует – может быть, какие-то наказания? Честно, I speak from my heart, как говорится.

О.Ушакова: Нет, from the bottom of my heart.

В.Путин: Это Вас Мутко английскому учит? (Аплодисменты.)

Я.Березин: Слава богу, нет.

В.Путин: Уроки не берёте у него?

Я.Березин: Нет.

В.Путин: Что можно сказать про этот мельдоний – уже так много сказано. Этот препарат никогда не относился к разряду допинга, он не влияет, это совершенно точно, не влияет на результаты, он просто поддерживает сердечную мышцу в хорошем состоянии при очень сильных нагрузках. Но почему-то решили его вдруг включить.

В основном мельдоний изобретён был, мы сейчас знаем об этом, я сам об этом не знал, ещё в Советском Союзе, в Латвии. Изобретатель его, он не считал никогда этот препарат допингом: он применяется в медицине широко, кстати говоря.

Что самое важное, когда его включили, то не было достоверных данных о том, как быстро этот препарат выводится из организма. Сейчас, по-моему, WADA внесла корректировки буквально вчера-позавчера, где-то на днях, в свои решения. Я не думаю, что это решение, кстати, которое состоялось раньше, что оно какой-то политический подтекст имеет, хотя мельдоний применялся исключительно спортсменами Восточной Европы, странами бывшего Советского Союза и Восточной Европы вообще. Потому что здесь он был найден, произведён, и производится, и никогда не считался допингом. Я не думаю, что здесь какой-то есть политический подтекст, о чём говорит и то, что WADA скорректировала свою позицию. Насколько мне известно, наши коллеги из этой международной организации по антидопингу сейчас рассматривают возможность проведения клинических испытаний по поводу того, как быстро выводится из организма человека этот препарат. И первое исследование показывает, что у разных людей по-разному это происходит. И в зависимости от этого могут быть сделаны какие-то выводы практического плана, в том числе касающиеся конкретных спортсменов. Исхожу из того, что все эти решения будут объективными, но это не значит, что нам нужно почивать на лаврах и как-то хихикать по этому поводу, нет. Нам нужно улучшить свою работу с международными организациями, вовремя реагировать на их требования – и своевременно реагировать. И конечно, нужно обеспечить внимание к здоровью наших спортсменов и к тому, чтобы спортивная борьба была честной и чтобы болельщики получали удовольствие именно от этой честной борьбы. Но и, разумеется, уже точно совершенно, ни в коем случае не должны пострадать такие спортсмены, а у нас большинство таких спортсменов, которые к допинговому скандалу вообще не имеют никакого отношения.

Е.Рожков: А давайте послушаем самих спортсменов, тем более что, действительно, они это заслужили; они в секторе Ольги Паутовой. Оля, пожалуйста.

О.Паутова: Мы пригласили в нашу студию главного тренера сборной России по лёгкой атлетике Юрия Борзаковского. Многократный чемпион Европы, чемпион мира, первый, пока единственный российский бегун, который завоевал ещё и олимпийское золото. Юрий, пожалуйста, Вам слово.

Ю.Борзаковский: Добрый день, Владимир Владимирович!

Со стороны антидопинговой ассоциации ко многим спортсменам вопросов, в общем-то, нет, их совесть чиста, действительно. Но за чужие грехи всех легкоатлетов, абсолютно всех, отстранили от участия в Олимпийских играх. Говорят, что Всемирная федерация вернётся к этому вопросу в ближайшее время, буквально в мае. В таком случае сейчас моя команда задаётся вопросом, как им готовиться, к чему готовиться, тренироваться, не тренироваться к Олимпийским играм? Спасибо.

В.Путин: Я понимаю, что наши спортсмены, которых мы очень любим и надеемся на их результаты, без преувеличения могу сказать, любители спорта знают каждого поимённо, – конечно, они в трудной ситуации находятся, но нужно быть готовыми ко всему, мне кажется, если Вы спрашиваете моё мнение.

Тем более что сейчас, мы сейчас знаем, я только что сказал, и WADA пересматривает некоторые свои подходы к использованию препарата, о котором мы все знаем, и изучает клинические свойства не только препарата, но и его выведения из организма. Посмотрим.

И, конечно же, мы будем бороться за то, чтобы решения были справедливыми. Министерство спорта Российской Федерации, наши спортивные организации сотрудничают с хорошими адвокатами международного уровня в этом плане и изучают все аспекты этой проблемы.

Е.Рожков: Давайте теперь поговорим о другой теме, которая волнует уж точно, без преувеличения, всех, – о ЖКХ.

В.Путин: Да, пожалуйста.

Е.Рожков: Люди жалуются, что им приходится тратить значительную часть своих средств, своих доходов именно на это. Здесь такие приходят сообщения «ВКонтакте», в социальную сеть: «Очень волнует тема платежей ЖКХ и дополнительных сборов». Речь в первую очередь, конечно, идёт о капремонте. Это действительно тема большой дискуссии сейчас: «Когда наведёте порядок и закончатся эти бесконечные поборы?»

И ещё также один вопрос: «Раньше всё объясняли растущей ценой на нефть, сейчас, когда цена на нефть упала, цены и тарифы всё равно продолжают расти. Родители нам рассказывают, что в их молодости тарифы ЖКХ оставались неизменными десятилетиями, почему бы сейчас не остановить рост тарифов?» Людмила Камышникова из Московской области спрашивает.

В.Путин: По сути, три вопроса: тарифы ЖКХ, дополнительные сборы, капремонт. Вы хотите, чтобы я последовательно по всем этим вопросам пошёл?

Е.Рожков: Да, я думаю, людям интересно.

В.Путин: Хорошо.

Что касается стабильности, которая в вопросах ЖКХ, в плате за ЖКХ, в которой жили ещё советские люди в Советском Союзе. Другая жизнь была совсем. Да, была стабильность в этом вопросе, и могу вас заверить, мы сейчас это видим, уже это стало понятно, что эта сфера ещё в советское время систематически страшным образом недофинансировалась.

То есть держали низкий тариф, само государство нужных денег не вкладывало, и постепенно у нас жилищный фонд разрушался. Но зато вкладывали деньги, часто и не очень эффективно, скажем, в оборонку. Количество разных типов самолётов, судов, другого вооружения было

безграничным, безмерным. Нужно ли это было или нет? Сейчас многие специалисты говорят, что затратно и не очень-то и нужно.

В конце концов к чему это привело? Давайте вспомним. Привело к тому, что мыло и сахар начали выдавать по талонам. Конечно, люди даже не заметили, как страну потеряли в этих условиях. Хорошо ли это? Да, плохо, конечно. Но и сегодня, тем не менее, прежде чем принимать какие-то решения в этой сфере, а она очень чувствительна для людей, я полностью согласен с Вами, нужно, конечно, подумать о доходах человека и о потребностях отрасли, и это должно быть сбалансировано.

А что у нас происходит в тарифах? В прошлом году запланированный рост тарифа был 8,7 процента – это средний, я сейчас скажу, это очень важно, то, что я сейчас скажу. Реально он вырос в среднем тоже на 8,5 процента.

С июля этого года тариф может подняться в среднем – таково решение – на четыре процента. При этом регионы могут сами принимать решение: или вообще не повышать, либо повышать чуть больше, вплоть до 10 процентов. Но губернатор имеет право принять это решение только по согласованию с депутатами муниципальных собраний. То есть люди, которых население избрало, должны согласовать вот это повышение свыше четырёх процентов, и в том случае, если это дополнительное повышение вызвано необходимостью каких-то ремонтных инвестиционных работ, чтобы подготовиться, скажем, к зиме, чтобы электростанция, тепловая составляющая, сети не развалились, а, наоборот, содержались в нормальном состоянии.

У нас 24 тысячи муниципалитетов в стране всего. Сегодня 600 с лишним приняли решение о выходе за эту четырёхпроцентную составляющую, но это всего три процента населения страны примерно. Там тоже люди живут. Но, повторяю, депутаты местных собраний должны за это проголосовать, поддержать мнение губернатора.

Очень важным является прозрачность принятия решения. И если этот тариф регулируется государством, то дополнительные услуги (сейчас об этом скажу), они не регулируются. Но чтобы тариф был прозрачным, Правительство в ближайшее время должно завершить работу, связанную с полной информацией по структуре этого тарифа, с тем чтобы любой гражданин мог проверить и понять, за что и сколько он платит. И, таким образом, я думаю, в значительной степени мы повлияем и на сам тариф. Теперь что касается дополнительных услуг. Это состояние подъездов и так далее. Это не регулируется государством в соответствии с действующим законом. Как должна строиться работа? Граждане на общем собрании должны сами определять, какой перечень услуг они хотят получить и сколько они готовы за это заплатить. Если граждане это не сделали, то тогда это должен и может сделать муниципалитет.

Е.Рожков: Капремонт...

В.Путин: Перед капремонтом я скажу ещё одну вещь, которая, в принципе, известна, но я считаю, что нужно сказать об этом ещё раз. У нас давно принят закон и давно действует правило, согласно которому если совокупный доход семьи таков, что свыше 22 процентов от этого совокупного дохода уходит на оплату тарифа ЖКХ, то семья имеет право потребовать компенсацию.

Я просто хочу напомнить людям, особенно когда мы наблюдаем снижение реальных доходов, располагаемых населением, на четыре процента: если такие люди появляются, они имеют право на компенсацию. Уже сегодня, и цифры очень солидные, эту поддержку оформили и получают через систему соцподдержки 30 миллионов граждан Российской Федерации. И из субъектов Российской Федерации государство тратит на эту поддержку 300 миллиардов рублей. Но повторяю ещё раз, могут появиться сейчас люди, которые не вошли пока в эту систему, но такая возможность у них есть. Теперь что касается капремонтов. Тоже очень важная сфера и очень чувствительная для людей. Я знаю, что многих людей это злит, и по праву злит. Конституционный Суд подтвердил правильность принятого Правительством решения, но и здесь при всей правильности нужно исходить всё-таки из реального состояния финансов, из реальных доходов населения и, конечно, реальных потребностей отрасли, а потребности большие.

У нас свыше двух миллиардов квадратных метров жилой площади в стране, не помню точно, 2,4, что ли, и миллиард нуждается в ремонте, причём всё нуждается в ремонте, но миллиард нуждается в ремонте немедленно.

А знаете, сколько мы ремонтируем сегодня в год? 50–70 миллионов. Если мы так будем ремонтировать, у нас количество аварийного жилья будет расти в геометрической прогрессии. Катастрофа может когда-то наступить.

Поезжайте в некоторые страны, не буду их называть, чтобы не обижать, крупные, большие, великие страны. Приезжаешь, смотришь – дома рушатся. Я так удивился и говорю: почему? Потому что выселить нельзя, те, кто живут, в ремонт не вкладывают, владельцы тоже не хотят. Просто рушатся дома, нельзя же такое допустить.

Повторяю, аккуратно надо подходить. Смотрите, собрали в прошлом году 97 миллиардов рублей, а контрактов заключили на ремонты всего 25, 70 миллиардов «зависло». Значит, не готовы были к этому. И нужно делать это очень аккуратно, и размер, конечно, должен соответствовать доходам. И Правительство должно, конечно, подходить к этому очень аккуратно, взвешенно и без всяких рывков.

Е.Рожков: Тема как минимум дискуссионная, давайте её обсудим с трибунами.

Наиля, пожалуйста.

Н.Аскер-заде: Многих ещё волнует вопрос уплаты налогов на недвижимость. Это касается и физических лиц, и юридических. И у нас в студии есть предприниматель из Москвы с многолетним опытом – Сергей Дёмин. Сергей Аркадьевич, пожалуйста, Ваш вопрос.

С.Дёмин: Добрый день, Владимир Владимирович. Для меня это уже третий кризис, я предприниматель, занимаюсь предпринимательской деятельностью с 1990-х годов. И вот восемь лет ждал случая, чтобы сказать Вам слова искренней благодарности за 2008 год, когда принятые Вами решения позволили сохранить экономику, не упасть снова в 1998-й нам, выжить и развиваться дальше.

В.Путин: Поскольку Вы это всё проходили, что называется, на себе, хочу отметить, что вот тогда у нас кризис был гораздо более жёстким: падение ВВП сейчас у нас, я сказал, мы считаем, большое – 3,7, а в 2008 году падение было 10,7. И конечно, тревога была очень серьёзная. Сегодня, слава Богу, такого нет, но нам нужно добиться восстановления устойчивого роста. Извините, пожалуйста. Прошу.

С.Дёмин: Да, и ещё, Владимир Владимирович, моя жена Татьяна просила Вам передать спасибо за работу.

В.Путин: Ну, дай ей Бог здоровья. Передайте ей тоже благодарность за такую оценку. Спасибо большое.

С.Дёмин: Владимир Владимирович, в последние годы кадастровая стоимость объектов недвижимости и земли резко увеличилась. Это послужило дополнительным бременем – и нелёгким бременем – для предприятий, особенно промышленных. Сегодня кадастровая стоимость часто выше рыночной. Это доказывают многочисленные суды, выигранные предпринимателями, и те деньги, которые тратятся на судебные издержки, могли бы тратиться на развитие и модернизацию предприятия.

Кроме того, для физических лиц тоже наступают непростые времена, так как теперь исчисление налога на недвижимость будет исходить из кадастровой стоимости. Вопрос: могли бы Вы рассмотреть и, по возможности, поддержать следующие два предложения? Первое – установить мораторий на повышение кадастровой стоимости объектов недвижимости и земли на пять лет, в ближайшее время привести кадастровую стоимость к рыночной, привлечь к этой работе представителей делового сообщества, например «Деловой России» и других, а также собственников, с обязательной ответственностью оценочного сообщества за свою работу. Сейчас никакой ответственности за завышенную кадастровую стоимость они не несут.

И второе предложение: учитывая, как Вы сказали, экономическую сложность сегодняшнего дня, увеличить необлагаемую стоимость для граждан: комната – с 10 до 15 квадратных метров, квартира – площадью с 20 до 50

квадратных метров, и загородный дом – с 50 до 100 квадратных метров?
Спасибо большое.

В.Путин: Переход к кадастровой оценке – это инициатива некоторых регионов Российской Федерации, это даже не инициатива Правительства. Почему? Потому что в некоторых регионах, в частности в Москве, у руководства города сложилось впечатление, что они недополучают доходы, которые могли бы и должны бы получать, и направить их, прежде всего, на решение общегородских проблем, так как имевшаяся оценка считалась московскими властями заниженной и проведённой таким образом, что, скажем, от крупных торговых сетей в год получали почти ноль в городскую казну, и это, конечно, несправедливо.

И москвичи, которые не занимаются бизнесом, конечно, вправе были спросить у руководства города: почему вы это допускаете? Но, разумеется, этот процесс, действительно, должен привести к большей справедливости, но не к перегибам в другую сторону, и здесь я с Вами согласен. Это касается и предпринимательского сообщества, это касается и граждан, потому и граждан этот вопрос волнует. Можно ли увеличить облагаемую часть, количество метров, – наверное, можно, над этим нужно подумать. Я с голоса просто сейчас не могу ответить по конкретным цифрам, но точно совершенно подумать в этом направлении можно и нужно.

Теперь по поводу моратория. Вы знаете, можно говорить и о моратории, конечно. Но дело-то в чём? Дело в том, что ведь эта система должна быть введена к 2020 году, причём по мере готовности регионов. Собственно говоря, решение и так достаточно мягкое, и оно где принято-то – буквально в единицах из субъектов Федерации, в одном, двух, трёх. Но все остальные – по мере готовности к 2020 году; собственно говоря, это и есть такой мораторий. Можно, конечно, поговорить, определить критерий этой готовности региона, ну вот, собственно говоря, это и будет мораторием. Но регион сам решает, готов он или нет. Пока так предлагается решить проблему.

Теперь по поводу привлечения делового сообщества к оценке кадастровой стоимости. Дело-то в чём? Дело в том, что сейчас этой кадастровой стоимостью занимаются как раз частные компании, а мне-то казалось бы, что нужно, наоборот, сделать так, чтобы эту оценку проводили государственные учреждения. Почему? Потому что сегодня, к сожалению, эти частные компании не несут никакой ответственности за результаты своей работы по этой самой кадастровой оценке. Получается совершенно парадоксальная ситуация часто – я это видел, кстати говоря, в вопросах, которые вчера читал в большом количестве, – когда две рядом расположенные квартиры оценены совершенно иначе, они на порядок одна от другой отличаются. Это просто не только несправедливо, это даже неумно.

Поэтому здесь нужно всё привести в соответствие со здравым смыслом. Будет правильно, если таким образом будет построена работа, что ответственность будут нести государственные учреждения. Но это будет означать, и думаю, что это тоже можно и нужно сделать, чтобы люди могли обращаться за защитой своих прав не только через судебную систему, что считается очень малоподвижным и долгим по времени, но и во внесудебном, в административном порядке.

На что ещё хотел бы обратить внимание, что все льготы, которые есть у граждан в связи с оплатой жилья, сохраняются вне зависимости от того, это оценка БТИ либо кадастровая оценка, рыночная либо кадастровая.

В Ваших предложениях есть определённые вещи, на которые нужно точно обратить внимание, я об этом сказал. Спасибо Вам.

В.Кораблёва: Владимир Владимирович, Вам задают вопросы не только взрослые, но и дети – судя по вопросу о спасении утопающих, мы уже это поняли. У меня есть подборка коротких вопросов от «Классного журнала», это общероссийское издание для детей и создаваемое детьми. Вот несколько из них: «Какие бы три желания Вы загадали, если бы поймали золотую рыбку?» – Соломенникова Анжела, Пермский край, 11 лет.

В.Путин: Одиннадцать?

В.Кораблёва: Одиннадцать.

В.Путин: Анжела?

В.Кораблёва: Анжела.

В.Путин: Я надеюсь, Анжела нас слышит, – три желания, надо подумать. Вы знаете, по большому счёту лучше не уповать на каких-то сказочных персонажей. Помните, в советское время была песенка такая: «Никто нам не поможет – ни бог, ни царь и ни герой». Всё своей собственной рукой мы должны сделать. Поэтому, если мы будем ждать чудес от золотой рыбки, то мы можем оказаться, как в сказке Пушкина, у разбитого корыта в конце концов. Лучше работать, засучив рукава, самим.

В.Кораблёва: Это же дети, они в чудо верят ещё.

Дальше: «Я вундеркинд, в восемь лет учусь в пятом классе, а уроки химии прохожу с учениками восьмого класса, говорю на английском и создаю роботов. Почему таких, как я, не отправляют в лагеря «Сириус», «Артек», ссылаясь на малый возраст, ведь, когда подойдёт возраст, будет уже неинтересно? Можете ли Вы как Президент учесть это в программе «Одарённые дети»?» – Раевский Илья, Ярославская область.

В.Путин: Илья, это явное упущение, оно говорит о том, что те, кто организует эту работу, не были вундеркиндами. И мы это исправим.

В.Кораблёва: Дальше: «Почему у взрослых два выходных в неделю, а у детей ни одного? В субботу учимся, а в воскресенье делаем уроки. Где справедливость?» Рябчинский Денис, Великий Новгород, 11 лет.

В.Путин: Справедливость заключается в том, что вы лучше, чем мы, и поэтому вы можете нести такую нагрузку и большее количество знаний получите. Так на самом деле и происходит. Но, без всяких сомнений, есть и проблема.

Если уж по-взрослому говорить, то она заключается в том, что часто нагрузка на детей, на школьников, несоизмерима с тем, что прописывается или должно прописываться специалистами в области детской психологии. Вот с этой стороны нужно обязательно все, конечно, проблемы посмотреть.

В.Кораблёва: Если бы у Вас была проверка знаний, что бы Вы выбрали: ЕГЭ или устный экзамен? Смирнова Елизавета, Иркутская область, 9 лет.

В.Путин: Устный экзамен.

В.Кораблёва: И последнее. Как Вы относитесь к кашам на завтрак? Все ли каши любили в детстве и что делали, если Вас заставляли есть нелюбимую кашу? Зайцева Анастасия, Санкт-Петербург, 9 лет.

В.Путин: Я так жил, что меня не заставляли делать то, чего я не хотел. А что касается каш, то я их с удовольствием ем каждый день по утрам и сегодня тоже ел, перловую ел сегодня.

В.Кораблёва: Добавление: поменялось ли отношение к кашам с возрастом?

В.Путин: Поменялось, в лучшую сторону. Чем меньше зубов, тем больше любишь кашу. (Смех, аплодисменты.)

В.Кораблёва: Спасибо.

Е.Рожков: Самое время включить такой далёкий от нас сейчас и такой близкий всем нам Сахалин. Там работает наш коллега Павел Зарубин. Павел, пожалуйста.

П.Зарубин: Здравствуйте, Москва. Вас приветствует Сахалин, село Озёрское. Мы находимся в цехе по производству рыбных консервов, именно поэтому в таком виде – сапоги, халат, – таковы санитарные требования.

Это сравнительно новое производство, запущенное около двух лет назад.

И пусть Вас, кстати, не удивляет, что, несмотря на то, что сейчас на Сахалине уже почти 10 часов вечера, предприятие работает. Завод действительно работает в это время. Более того, вторая смена длится до четырёх утра.

Здравствуйте, скажите, пожалуйста, что это за рыба?

Реплика: Сайра.

П.Зарубин: А как много банок Вы делаете в день?

Введите текст

Реплика: 50–68 тысяч баночек за смену.

П.Зарубин: А рыба откуда, кстати?

Реплика: Из Китая.

П.Зарубин: Китайская рыба – надо признаться честно, нас, конечно, несколько удивило, что здесь, на Сахалине, используют китайскую рыбу. Но, как нам объяснили на предприятии, сейчас на Сахалине межсезонье, именно поэтому используют китайскую рыбу, своя рыба появится ближе к лету.

Мы здесь, в этом посёлке, находимся уже несколько дней, подробно поговорили с местными жителями, знаем, что людей волнует ЖКХ, здравоохранение, конечно, рыба. Люди удивляются и возмущаются, почему здесь, в прибрежных небольших посёлках, трудно или даже невозможно купить, как ни странно, сахалинскую рыбу, а рыбодобытчики не выбирают при этом и половины государственных квот.

Вот кстати, продукция завода, готовая, пока, напомним, с китайской рыбой. Но сейчас я хотел бы предоставить слово работникам предприятия, людям, которые ещё недавно трудились на другом рыбном комбинате, на Курильском острове Шикотан. Эти люди рассказали нам просто вопиющие вещи, на которые мы считаем необходимым обратить внимание. Так вот, люди говорят, что там, на острове Шикотан, они оказались фактически на положении рабов, на положении заложников. Им обещали высокие зарплаты и заманили на остров из центральных и сибирских регионов России. Когда они оказались на острове, зарплаты им не платили месяцами, и даже при всём желании покинуть остров они не могли, на это нужны деньги, чтобы купить билет; зарплата, напомним, не платится. В связи с этим люди вынуждены были жить в некоем общежитии этого предприятия. Из невыплаченной зарплаты это предприятие ещё и вычитало деньги за проживание в этом предприятии. В итоге люди оказались ещё и должны деньги этому, с позволения сказать, заводу.

Более того, когда мы узнали об этой ситуации и пригласили пострадавших сюда, на «Прямую линию», в адрес некоторых из них последовали прямые угрозы, поэтому некоторые люди сюда действительно просто испугались прийти. Но вот некоторых пострадавших мы всё-таки убедили прийти сюда и рассказать, что происходит на Шикотане.

Пожалуйста, Татьяна, расскажите, что там происходит, какова там ситуация. Реплика: Добрый день, Владимир Владимирович!

Меня зовут Татьяна. Осенью прошлого года мы работали на острове Шикотан, «Рыбокомбинат Островной». Заработную плату нам не платили, людей туда ввозят обманом через кадровые агентства. Условия труда и проживания ужасные, люди бомжуют.

Помогите, пожалуйста, разобраться с этой проблемой.

П.Зарубин: Елена, скажите, пожалуйста (Елена – это ещё одна пострадавшая), действительно оттуда выбраться практически невозможно?

Реплика: Да, невозможно, потому что это остров, кругом вода, поэтому людям некуда деваться, денег нет.

П.Зарубин: А сколько месяцев людям не платят зарплату?

Реплика: По два, по три месяца, по полгода.

П.Зарубин: Спасибо большое. Вот такая ситуация на Шикотане.

В.Путин: Вы знаете, мне даже нечего сказать. Это в прошлом году было или это в течение какого-то более длительного срока?

Реплика: С 9 августа 2015 года.

В.Путин: Вы обращались в какие-то инстанции по этому вопросу?

Реплика: Да, мы написали в прокуратуру Сахалинской области.

В.Путин: И что?

П.Зарубин: Другие пострадавшие, я должен добавить, говорили нам, что они обращались в прокуратуру, однако никакого реагирования не было, и какая-то реакция началась только после письма в Администрацию Президента.

В.Путин: Я, к сожалению, не видел этого письма в Администрацию Президента, но уж местные чиновники, особенно правоохранительные органы, прокуратура, служба надзора за условиями труда должны были своевременно отреагировать.

И я хочу, чтобы Генеральный прокурор Российской Федерации услышал эту часть нашего разговора, посмотрел на эту ситуацию и принял решение о соответствии занимаемой должности прокурора Сахалинской области, а Министерство труда обязательно посмотрело с этой же позиции на работу вверенного ей подразделения на Сахалине.

И надеюсь услышать информацию о том, что происходит в этой сфере и в кадровом отношении, и с точки зрения наведения порядка. А людям, которые стоят сейчас перед нашим корреспондентом и перед нами, я хочу принести извинения. Сделаем всё для того, чтобы ситуация была исправлена.

Е.Рожков: Давайте ещё один вопрос с Сахалина. Паша, пожалуйста.

П.Зарубин: У нас, конечно, здесь много вопросов. Пожалуйста, Алексей.

А.Обрезков: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Меня зовут Обрезков Алексей Александрович. Я хотел бы задать вопрос об ответственности чиновников и бизнеса перед народом. Понимаете, с 1990-х годов наши рыбацкие посёлки просто разрушаются, стареет флот, не обновляется никак, а при этом выделяются какие-то деньги, и они куда-то просто уходят. Уходят, видать, в карманы чиновников, которые воруют, нечестных бизнесменов.

Также наш бывший губернатор Хорошавин, который сейчас находится под следствием, как пишут СМИ, своровал миллиарды. Просто интересно, он получит достойное наказание, которое бы было уроком для других?

И вернутся ли эти деньги в сахалинский бюджет? И не будет ли с ним так же, как с госпожой Васильевой? Спасибо.

В.Путин: Вы знаете, говорить о том, чем закончится это разбирательство, пока преждевременно и некорректно, даже и с точки зрения действующего закона неправильно. Но точно совершенно, могу Вас в этом заверить, идёт тщательная работа и по данному факту, и по другим, а их много, сейчас не буду перечислять, они есть в стране, резонансные дела.

Никакого смягчения этой работы и соответствующего наказания, если он этого заслуживает, не будет, можете в этом абсолютно не сомневаться.

Удастся ли вернуть какие-то средства, если будет признано, что это государственные средства, сейчас тоже сказать трудно, но часть имущества Хорошавина арестована. Разумеется, в этой части можно говорить о возврате в пользу государства.

В.Кораблёва: А по поводу другого бывшего губернатора Вячеслава Гайзера, который руководил в Республике Коми?

В.Путин: То же самое. Идёт работа, я знаю. Следственный комитет мне регулярно об этом докладывает в письменном виде. Знаю, что работа двигается, но она должна быть квалифицированной, проведена на высоком профессиональном уровне, и материалы будут переданы в суд.

Е.Рожков: Скажем спасибо Сахалину. Спасибо, Павел. А мы переходим в колл-центр, слово Татьяне Ремезовой.

Т.Ремезова: Спасибо, Евгений. У нас уже более 2,5 миллиона обращений.

В.Путин: Извините. Если два слова сказать по самой рыбе. Сейчас готовится проект закона о деятельности в этой сфере. Коллеги нас слышат или нет?

Е.Рожков: Я думаю, слышат.

В.Путин: По поводу того, что наши заводы не загружены и там рыба китайская. Сегодня ведь что происходит? Сегодня рыба, которая доставляется на берег, и она должна была бы перерабатываться на наших предприятиях, она доставляется в замороженном виде. Она берега касается, её оформляют, сразу перегружают или в этом же судне увозят на экспорт, а потом как китайская поступает на наши предприятия.

Смысл изменения в закон, который готовят, заключается в том, что рыба должна доставляться на берег в свежем либо охлаждённом виде. Тогда по экономическим соображениям, как говорят эксперты, работающие в этой сфере, замораживать и куда-то отправлять уже невыгодно, по деньгам невыгодно. Есть надежда на то, что это пойдёт как раз на наши предприятия. Более того, квоты предполагается давать тем, кто занимается именно такого вида деятельностью, и 70 процентов – именно тем предприятиям, которые используют свои собственные суда. Те, кто будут выполнять эти условия, им как бонус будут давать дополнительную квоту 20 процентов от того, что они имеют, а те, кто нарушат это соглашение с государством, будут лишаться квот вообще. При этом 20 процентов предполагается направить на инвестиционную деятельность.

Вы сказали про то, что у нас суда стареют, а именно из этих 20 процентов 5 – для вложения в инфраструктуру на берегу и 15 процентов – для того, чтобы строить новые суда, так называемые квоты под киль. Всё это должно быть принято Правительством окончательно в виде проекта закона. Там идут бесконечные сейчас согласования между различными ведомствами, но я исхожу из того, что этот проект закона превратится уже в закон, принятый Государственной Думой в весеннюю сессию этого года.

Е.Рожков: Спасибо, Сахалинская область.

Мы переходим в колл-центр. Татьяна, пожалуйста.

Т.Ремезова: Спасибо, Евгений.

У нас уже более 2,5 миллиона обращений. По темам традиционно всё ещё лидирует ЖКХ и социальные вопросы, но в этом году очень много интересуются политикой, политикой региональной, внутренней политикой, но и политикой внешней, то есть нашими отношениями со странами Запада. Кстати, есть у нас даже звонки из США.

Прямо сейчас на связи город Балашиха, Эдуард Ладов. Добрый день! Мы Вас слушаем. Пожалуйста, задавайте Ваш вопрос.

Э.Ладов: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

В.Путин: Здравствуйте!

Э.Ладов: Почему Вы не реагируете на клевету со стороны западных СМИ? Может быть, Вам нанять хороших адвокатов и засудить средства массовой информации за то, что они публикуют недостоверную информацию об офшорах? Спасибо большое.

В.Путин: Я думал, что эта тема уже закрыта, но если Вас интересует, могу сказать.

Во-первых, как это ни странно покажется, они не публикуют недостоверной информации об офшорах. Информация достоверная. Такое впечатление, что её готовили даже не журналисты, а скорее всего юристы – и по стилю изложения, и по фактам. Ведь они конкретно никого ни в чём не обвиняют, в этом-то всё и дело, – они просто наводят тень на плетень. Кто-то там из числа моих друзей занимается каким-то бизнесом. Вопрос: не попадают ли деньги из этих офшоров каким-то чиновникам, в том числе и к Президенту? Но и в голову не могло прийти, что тот же Сергей Павлович Ролдугин, о котором идёт речь, что он мог додуматься до того, чтобы все заработанные там деньги направить на приобретение музыкальных инструментов.

У нас ещё в России можно представить себе взятку в виде борзых щенков, но скрипками и виолончелями – я что-то о таком не слышал. Тем более что эти деятели, они попали пальцем в небо, а может и в какое-то другое место, неожиданно для себя. Кроме всего ещё и потому, что эти вещи, о которых я говорю, индивидуальные, они понятны всем коллекционерам, у кого они находятся, продать и как-то реализовать невозможно, просто невозможно. То, что Сергей Павлович Ролдугин купил, а он купил, по-моему, две скрипки, две виолончели, – это уникальные вещи! Последняя, которую он приобрёл (я скажу, потому что это было уже в интернете), – около 12 миллионов долларов. У нас не знаю, есть ли такие инструменты в стране вообще. Была одна у Ростроповича, но мы, к сожалению, не смогли её выкупить, у государства не было денег, – она ушла в Японию.

А инструменты, о которых я говорю (я с Сергеем Павловичем встречался), имеют, во-первых, наименования, имена собственные. Эта виолончель называется «Стюарт». Недавно Сергей Павлович выступал в Москве,

по-моему, в филармонии, и журналисты написали, что играл на стареньком, видимо б/у, инструменте, но, по всей видимости, любимом. Действительно, это инструмент, бывший в употреблении: в употреблении находится с 1732 года, – и это работа гениального мастера Страдивари. Первый её владелец – легендарный король Пруссии Фридрих Великий.

Конечно, с такими инструментами ничего нельзя сделать, кроме как порадовать любителей музыки. Но никому в голову не пришло, что у нас есть такие люди, как Сергей Павлович: он ещё и задумался о передаче этого в собственность государства, занимается этим оформлением.

Но всяких жуликов и прочих прошу успокоиться: у Сергея Павловича уже ничего нет, потому что он на приобретение этих инструментов истратил больше денег, чем у него было, и остался должен даже тем структурам, тем фондам, через которые он это покупал.

Но кто этим занимается, этими провокациями? Мы знаем, что там есть сотрудники американских официальных учреждений, а написали статью, она впервые где появилась – я вчера у Пескова спрашивал, у пресс-секретаря, – в «Зюддойче цайтунг». «Зюддойче цайтунг» входит в медийный холдинг, а этот медийный холдинг принадлежит американской финансовой корпорации «Голдман Сакс», то есть везде торчат уши заказчиков – они торчат, но даже не краснеют.

И мы не должны ждать от них какого-то раскаяния, они всё равно будут этим заниматься, и, чем ближе к выборам, тем больше будет таких вбросов.

Но они должны понять, что дело не в конкретных людях, не в физических лицах, какую бы должность они в России ни занимали, – дело в стране, которой нельзя манипулировать, нельзя заставить её действовать и плясать так, как кому-то хочется, плясать под дудку.

А если с нами будут разговаривать уважительно, если будут искать компромиссы, так, как мы это делаем, то тогда мы всегда найдём такое решение, которое устроит всех: и нас, и наших партнёров. Нужно просто работать с Россией как с равным партнёром – в этом и есть правильный вывод из того, что сейчас происходит.

В.Кораблёва: Вопрос про выборы, не про наши, про американские: «Уважаемый Президент, кто для России хуже, Клинтон или Трамп?»

В.Путин: Вы знаете, нам нужно искать тех, кто лучше. И я могу сказать только то, чем я закончил ответ на предыдущий вопрос, а именно: у нас были в нашей истории двусторонних отношений моменты, когда мы очень тесно взаимодействовали и добивались очень хороших результатов на национальном и на международном уровне. И сегодня есть примеры подобного сотрудничества. Оно касается и вопросов нераспространения оружия массового уничтожения, борьбы с терроризмом, решения, скажем, иранской ядерной проблемы, химического оружия в Сирии, борьбы с террором в целом.

Есть и другие примеры положительного взаимодействия, но наши партнёры, повторяю ещё раз, если они будут исходить... Понимаете, дело даже не в конкретных людях там. Но если они будут исходить из ложной посылки своей исключительности, то это будет означать, что они будут претендовать всегда на особое положение и на особые права. Это гносеологическая, как говорят некоторые специалисты, ошибка. Нужно посмотреть в корень проблемы и действовать не с позиции силы и диктата, не с позиции имперских амбиций, а действовать уважительно со всеми своими партнёрами, и конечно, с Россией. Без этого невозможно выстроить современные демократические международные отношения.

Е.Рожков: У нас в студии много гостей, и знакомых Вам, и неизвестных, и у каждого наверняка есть свой вопрос.

Может быть, Вы сами предоставите им такую возможность – задать эти вопросы?

В.Путин: Да, пожалуйста.

Е.Рожков: Выбирайте.

В.Путин: Пожалуйста. Да, коллега руку поднял.

М.Ханжин: Максим Ханжин, «Клуб лидеров».

Владимир Владимирович, добрый день! Мой вопрос касается ОСАГО.

Недавно было подорожание, тем не менее не все автомобилисты довольны, и, на мой взгляд, самая большая проблема в ОСАГО связана с мошенничеством. Вопрос мой звучит так. Не могли бы Вы рассмотреть возможность поручить Центробанку проработать переход на натуральную форму возмещения, то есть создать сеть региональных сервисов, на которых автомобилисты будут получать возмещение в виде ремонта от страховых компаний. Таким образом мы, первое, критически снизим мошенничество, что позволит снизить цены в ОСАГО, второе – создадим рабочие места, и третье – повысим собираемость налогов. Спасибо.

В.Путин: Вы знаете, мы этот вопрос не вчера, но не так давно с Эльвирой Сахипзадовой Набиуллиной обсуждали. Ваше предложение, наверное, хорошее и правильное, просто Центральный банк такого вида работами не занимается. Но, тем не менее, я считаю, надо подумать, как можно вмонтировать Вашу идею в то, что входит в компетенцию Центрального банка и как это трансформировать в реальной жизни. Мы подумаем. Хорошо. Спасибо.

Пожалуйста, прошу Вас.

Р.Кармазина: Кармазина Раиса Васильевна.

Владимир Владимирович, в 2010 году Вы принимали постановление, будучи Председателем Правительства, по созданию казённого предприятия «Красноярье» (я из Красноярского края, с Севера, из Норильска) и затем передать – уже второй этап – это казённое предприятие в оперативное ведение субъекту, для того чтобы можно было содержать северные

аэропорты. До сих пор это постановление не выполняется. Находятся всякие причины, а это стратегические аэропорты Диксон, Хатанга, Енисейск. Вы сами понимаете, кто там у нас расположен.

В.Путин: Мы обязательно к этому вернёмся. Я знаю, что работа идёт слишком медленно, по сути, там было два решения, направленных на то, чтобы обеспечить транспортное сообщение между регионами Российской Федерации, особенно удалёнными регионами. Это первое – по аэродромам. И второе – по созданию региональной компании. Она в центре создаётся, но должна работать по регионам. И там, и там работа идёт не так быстро, как бы нам хотелось. Обязательно займёмся, то есть будем заниматься и будем ускорять.

В.Мельниченко: А можно деревню?

В.Путин: Деревню? Конечно.

В.Мельниченко: Село Галкинское Свердловской области.

Владимир Владимирович, у нас есть «Стратегия–2020», в 2016 году согласно, видимо, этой стратегии в сёлах Российской Федерации закрывается 426 школ, 300 с лишним больниц и 215 детских садов. Может быть, мы всё-таки перестанем писать такие программы, потому что мы читаем поручение Президента от 6 мая 2014 года, Вы знаете, тут ни слова нет про закрытие школ, детсадов, больниц. Здесь есть только то, чтобы было нормальное местное самоуправление ответственное, чтобы были созданы рабочие места и наконец ликвидирована безработица. Здесь написано про то, чтобы мы жили достойно и богато, Владимир Владимирович. Мау будет писать Грефу, Греф – Мау. Нам-то чего делать? Давайте выполним поручение Президента, и, может, этого будет достаточно.

В.Путин: По поводу сокращения социальных учреждений. Возможно, какая-то оптимизация и нужна. Я сейчас не буду говорить, что в том, что написано, всё ерунда, но полностью с Вами согласен в том, что мы должны учитывать особенности нашей страны. А особенности заключаются в том, что в ряде наших обширных территорий населённые пункты расположены друг от друга на достаточно большом расстоянии.

При такой ситуации точно совершенно нам нужно сохранять, к сожалению, даже избыточную, если кому-то так думается, социальную сеть. Это касается и больниц, ФАПов, точнее, может быть, поликлиник. Где-то можно объединить в районную больницу, а где-то невозможно, и ФАПы надо сохранить. Более того, их даже расширять нужно. Ну невозможно беременной женщине за сотни километров ехать рожать по бездорожью. Об этом, конечно, надо заранее подумать. И бездумное сокращение сети недопустимо.

Конечно, обратим на это внимание. Я уже об этом многократно говорил. И в плане социального развития села (знаете, что такой план тоже существует) ничего подобного механически заносить нельзя, и тем более

нельзя исполнять. Нужно двигаться, наоборот, к другим показателям и к положительным примерам.

У нас стояла задача, допустим, обеспечить дошкольными учебными заведениями страну. На 99 процентов сегодня эта задача выполнена. Так нужно работать и по другим. Ни в коем случае нельзя закрывать социальную сеть, сокращать там, где она нужна и востребована. Поговорим об этом.

В.Мельниченко: А если выполним поручение Президента, это будет экономическое чудо России. Ничего другого не надо делать – выполнить.

Н.Юрьева: Владимир Владимирович, если позволите, представителям культуры, справедливости ради, дать слово. Никита Сергеевич Михалков.

Н.Михалков: Спасибо.

Добрый день, Владимир Владимирович! Мы видели, что чиновники отозвались на то, что плохие дороги в Омской области. Потом посмотрели Сахалин. Сейчас я подумал, что хорошо бы, чтобы после этого заявления из этой девочки не сделали бы «лежачего полицейского», во-первых.

А во-вторых, я, когда сюда шёл, то меня остановили в дверях два инвалида, молодых совсем. И они сказали, что их приглашали, что-то там сорвалось, их не позвали, и могу ли я их провести. Я сказал, что, конечно, не могу, но спросил, что они хотят. Это Баталов Андрей Александрович, он председатель общественной организации инвалидов в Ростове-на-Дону. Они очень просят своё руководство, чтобы как-то им помогли, они хотят заниматься бизнесом, и они не просят денег, они просто просят помощи. Поэтому, мне кажется, было бы правильным, уж коли их не пустили сюда, я имею такую возможность эту просьбу озвучить.

В.Путин: Хорошо. Передайте потом этот документ. Данные есть там?

Н.Михалков: Нет, ничего, просто я записал, когда шёл сюда. Общество инвалидов Ростова-на-Дону.

В.Путин: Хорошо, постараемся их найти.

Н.Михалков: Спасибо.

В.Путин: Кстати говоря, в антикризисном плане Правительства солидные ресурсы заложены как раз на помощь инвалидам (это не имеет прямого отношения в данном случае к бизнесу, но на средства реабилитации, на передвижение и так далее). Но это другая тема, конечно.

Давайте сюда переедем. Пожалуйста, кто?

О.Криволапова: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Меня зовут Ольга Криволапова, я доцент научно-исследовательского технологического университета МИСИС.

Во-первых, очень хочется Вас поблагодарить за поддержку, которую Вы сейчас оказываете науке; во-вторых, отметить программу развития, повышения конкурентоспособности вузов, которая уже сейчас даёт ощутимые результаты. Мы, например, благодаря ей смогли сделать разработку нового защитного костюма и получили за неё высокую оценку –

премию Правительства Российской Федерации в области науки и техники для молодых учёных. Наш вопрос: останется ли финансирование в таких же объёмах или будет всё-таки уменьшено в связи с кризисом в стране?

В.Путин: Там есть небольшие корректировки, но мы часть финансирования переносим в грантовую поддержку. Вы программы свои осуществляли, наверное, на гранты: по какой программе вы гранты получили – через Российский научный фонд либо через фонд фундаментальных исследований?

О.Криволапова: Нет, через МЧС.

В.Путин: Напрямую?

О.Криволапова: Да, конкурс у них выиграли и соответственно в рамках него работали.

В.Путин: Сколько у вас работало над этим?

О.Криволапова: У нас на самом деле работала целая команда, но молодых ребят получилось шесть человек.

В.Путин: У вас средний возраст учёных какой сейчас?

О.Криволапова: В проекте или в вузе?

В.Путин: В вузе.

О.Криволапова: В вузе – порядка 53 лет.

В.Путин: Средний?

О.Криволапова: Да.

В.Путин: У вас даже чуть выше, чем в среднем по стране, но тоже хорошо. Пожалуйста, дайте микрофон.

Н.Говорин: Говорин Николай Васильевич, депутат Государственной Думы от Забайкальского края.

Уважаемый Владимир Владимирович! В своём послании Федеральному Собранию в 2013 году Вы дали поручение Правительству разработать положение о ТОР-территориях по Дальнему Востоку и Сибири.

Забайкальский край, к сожалению, не вошёл в эту территорию. Более того, Забайкальский край получает самую мизерную долю федеральных средств за счёт федеральных программ — скажем, всего лишь один процент: если Иркутск – 4,5 процента, Бурятия – 4,5 процента, Забайкальский край – один процент.

Экономическое положение в Забайкальском крае очень трудное. Сейчас произошла смена губернатора, нарастает миграционный отток населения из Забайкальского края. Просьба: дайте указание, пожалуйста, федеральным министрам, отраслевым министрам, чтобы Забайкальский край был всё-таки включён в ТОР-территорию и имел возможности для развития.

В.Путин: Это, действительно, вопрос, который требует дополнительного исследования. Действительно, Забайкальский край не попал в те программы, которые предусмотрены для Дальнего Востока, но для Дальнего Востока мы делали эти программы, исходя из того, что там наиболее сложная ситуация, связанная с тарифами, прежде всего на электроэнергию. Там уже решения

приняты по поводу смягчения этой ситуации – там, где она действительно острая, с оттоком населения, гораздо большим, чем из Забайкальского края. Это правда.

Но вам нужно не включение в эту систему – вам деньги нужны, а эти деньги уже расписаны между регионами Дальнего Востока. Тем не менее это не значит, что нужно забыть проблемы Забайкальского края, здесь я с Вами согласен. Нужно определиться не с тем, куда Забайкальский край включить – либо в территории Дальнего Востока, либо куда-то в другую территорию, а важно, чтобы средства были найдены для решения злободневных вопросов. Я знаю об этом, мы недавно обсуждали это с Правительством, с Министром по Дальнему Востоку и с Юрием Петровичем Трутневым.

В.Кораблёва: Мы в эфире уже два часа, количество звонков превысило три миллиона. Давайте дадим слово колл-центру.

В.Путин: Конечно, пожалуйста.

Н.Юрьева: Спасибо, Валерия. У нас очень много видеовопросов, наш центр выходит на пиковые показатели. Конечно, людей волнует, каким будет завтрашний день, причём не только для их семьи, но и для всей России в целом, а будущее страны всегда определяют выборы. Напомню, до выборов в Государственную Думу остаётся пять месяцев и ровно два дня. Ролик, который мы сейчас посмотрим, нам прислал Дмитрий Бочаров из Московской области.

Д.Бочаров: Здравствуйте, уважаемый Владимир Владимирович! Бочаров Дмитрий, Москва.

Все говорят, что нужно идти на выборы в Госдуму, якобы они будут чистыми и прозрачными. А стоит ли идти на выборы, если всё равно всё будет подсчитано в пользу «Единой России»? Спасибо.

В.Путин: Да не за что пока. Это отец народов когда-то говорил, что неважно, кто как голосует, – важно, кто как считает, но надеюсь, что это не тот самый случай. Во-первых, потому, что никто не сомневается в эффективности и объективности работы избирательных комиссий, а если у кого-то такие сомнения есть, то есть и способ защиты своих интересов.

Но дело даже не в этом. Во-первых, скажу два слова про «Единую Россию». Вы знаете, партия, которая много лет находится у власти, – она всегда несёт на себе большой груз ответственности за все нерешённые вопросы, в том числе даже, может быть, за те, за которые она напрямую не отвечает. Люди вправе требовать и ждать эффективной работы, и они правы в этом.

Но правда заключается также и в том, что «Единая Россия» является стабилизирующим элементом нашей политической системы. Почему на ней лежит такой груз? Можно принимать, конечно, какие угодно решения, как это было, скажем, в середине 1990-х, когда все всем всё обещали и никто ничего не исполнял: мы просто разрушали экономику, социальную сферу и бюджетный процесс.

А когда нужно принимать ответственные решения, как решить вопрос с этим капитальным ремонтом, что делать с ЖКХ, как обеспечить, скажем, людей, нуждающихся в лекарственных препаратах, достойным образом по достойным ценам, – это всегда какие-то компромиссы, понимаете, всегда. И на 100 процентов, конечно, невозможно удовлетворить эти запросы – к сожалению, это везде так, везде так.

Посмотрите в самых развитых странах Европы, посмотрите, там 100-процентно все довольны медициной, что ли? Нет, уверяю вас. Там все довольны образованием? Тоже нет. Там все довольны, скажем, пенсионным обеспечением? Да проблем полно, везде полно. У нас их, может быть, больше, у нас они острее. Но мы ещё и должны поработать в этом отношении побольше, чем другие страны. В этом смысле роль «Единой России», конечно, чрезвычайно важна, но это совсем не значит, что у неё есть какие-то преференции.

Более того, были недавно выборы в Иркутской области, там претендент на должность губернатора Иркутской области, представитель «Единой России», в первом туре проиграл, не набрал нужного количества, точнее. Сколько недобрал? 0,36 процента. Но если исходить из Вашей логики, то уж подкрутить эти 0,3 процента труда большого бы, наверное, не составило. Нет, никто не подкручивал. И во втором туре он проиграл представителю КПРФ. В крупных городах-миллионниках, в Екатеринбурге, Новосибирске, ещё в некоторых городах, недавно в Петрозаводске представители разных партий, разных, не «Единой России», победили на выборах.

То есть о чём я говорю? Если люди, которые хотят проголосовать за «Единую Россию» или хотят проголосовать за какого-то другого кандидата, которого считают более достойным, будут относиться ответственно к своим обязанностям избирателя, то мы получим ту власть, которую страна хочет. И поэтому я всё-таки поддержал бы тех, кто придёт, хочет прийти, собирается прийти на избирательные участки и проголосовать на выборах депутатов Государственной Думы.

Е.Рожков: Давайте поговорим о теме выборов подробнее, тем более что они – и парламентские, и многорегиональные – совсем скоро уже, в сентябре.

Ольга, слово Вам и Вашим гостям.

О.Паутова: Спасибо, Евгений.

Когда мы готовились к «Прямой линии» и общались с нашими гостями, стало понятно, что эта тема волнует практически всех, но особенно остро высказываются, конечно же, политические эксперты. И сегодня у нас в студии политолог Алексей Мухин.

Алексей, пожалуйста, задавайте Ваш вопрос.

А.Мухин: Центр политической информации, Москва.

Здравствуйте, Владимир Владимирович! У нас избирателям предлагается довольно устоявшаяся линейка партийных брендов – это и «Единая Россия», упомянутая Вами сейчас, это и КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия». Их возглавляют вполне себе уважаемые политики и так далее. Но, к сожалению, так получилось, что никаким другим брендам, никаким другим партийным объединениям хода нет.

И мне кажется, что в этом есть некий заговор со стороны уже тех брендов, которые устоялись и составляют такую системную среду в парламенте, и они просто не дают возможности выдвигаться другим. Помимо этого такая же ситуация складывается и в несистемной оппозиции, там те же лики на протяжении долгих лет. Скажите, пожалуйста, мы на такую стабильность уже обречены либо всё-таки есть шанс?

В.Путин: Во-первых, всё-таки я бы не называл наши политические партии брендами, это всё-таки общественные организации, достаточно крупные, это не какой-то рыночный товар. Всё-таки за ними стоят миллионы избирателей.

Е.Рожков: Бренды – это, скорее всего, имеются в виду лидеры этих партий.

В.Путин: Я понимаю и всё-таки позволю себе высказать своё отношение к тому, как был сформулирован вопрос. Первое.

Второе, ведь и в странах, которые претендуют на то, чтобы называть себя странами развитой демократии, на самом деле всё то же самое происходит. Здесь чехарда – она может быть и опасной даже. Посмотрите, на протяжении веков уже в Соединённых Штатах две партии только наверху:

Демократическая и Республиканская. А, скажем, в Европе, во Франции – социалисты и консерваторы; в Федеративной Республике – христианские демократы, «Христианский демократический союз», вместе они, «Социал-демократическая партия», либералы, но они так где-то.

Сейчас появляются новые партии на фоне кризисов и большого потока беженцев, недовольства – «Альтернатива для Германии». Я приводил пример Екатеринбурга, мэром одного из крупнейших городов страны стал представитель, как она называется, «Демократическая платформа» или что-то в этом роде, то есть, пожалуйста, это тоже у нас происходит.

А что касается конкретных лиц, возьмите те же Штаты, там сначала Буш-старший был у власти, потом Буш-младший – семья всё равно. Клинтон был два срока подряд, теперь жена его претендует, семья опять может остаться у власти. Где там сменяемость какая-то? Как у нас говорят: «Муж и жена – одна сатана», – то есть вот они там и будут руководить, как у нас в народе говорят иногда. И я не говорю, что это совсем уж плохо, здесь есть и минусы, и плюсы.

Что касается лидеров наших партий, вы знаете, революционные события начала 90-х годов подняли на поверхность очень ярких людей, которые могут повести за собой, – первое. И второе, что самое главное, – у них есть позиция. Это чрезвычайно важные вещи. У КПРФ есть своя идеология,

у либеральных демократов есть своя идеология. В целом своя социалистическая идеология есть и у партии Миронова Сергея Михайловича, у «справедливороссов».

У «Единой России», считаю, что у неё в целом такая консервативная платформа, центристская. Она проводит наш государственный корабль между Сциллой и Харибдой, выбирая варианты, приемлемые для больших групп населения, для наших граждан, и на себя берёт ответственность за не очень популярные решения.

В целом ситуация такая сложилась, но это не значит, что у нас нет расширяющегося списка политических партий. Есть. Мы же приняли решение о чём? О том, чтобы снять определённые ограничения при доступе на выборах. Я уже сейчас не помню в цифрах, боюсь ошибиться, но на порядок изменилось количество партий, допущенных к региональным и федеральным выборам, на порядок изменилось. Вопрос, оказалось, не в том, чтобы их допустить на выборы, а в том, чтобы они показали избирателям, чего они хотят и как они хотят добиться тех целей, которые перед собой ставят.

В.Кораблёва: Давайте дадим возможность Сергею Доренко задать вопрос, как Вы хотели. Ольга, это в Вашем секторе.

О.Ушакова: Да, я так предполагаю, мы продолжим разговор об оппозиции.

Е.Рожков: Но чтобы зрители слышали, давайте всё-таки микрофон.

О.Ушакова: Наш коллега, журналист, главный редактор радиостанции «Говорит Москва» Сергей Доренко.

С.Доренко: Когда Вы заговорили о выборах, год выборный, Владимир Владимирович, я уверен, что будут нервы, и нервы будут срывать, и уже началось. Нам уже рассказали, что оппозиция – это «враги народа», нам уже показали вашего бывшего премьер-министра в оптическом прицеле винтовки.

Думаю, что роль государства в том, чтобы задать форматы, задать «берега», то есть сказать, за какие «берега» не выходить. Не могли бы Вы здесь и сейчас сказать своим губернаторам, пользуясь своим гигантским авторитетом, и общественным силам, где в конкуренции за горизонты будущего драться можно без правил, а где есть правила?

В.Путин: Без правил нигде нельзя! Если мы цивилизованное государство...

С.Доренко: Значит, можно искать «врагов народа»? Понимаете, мы этот год, если начнём искать «врагов народа», закончим чёрт те чем. Я даже говорить не хочу – чем.

В.Путин: Да, я понимаю и знаю, о ком Вы говорите. Вы говорите об одном из руководителей наших регионов на Кавказе, понятно. Я лично с ним разговаривал по этому вопросу. Но, Вы знаете, давайте исходить из реалий нашей жизни. Каковы эти реалии? Кто этот человек, о котором Вы говорите?

Да, он сегодня руководитель одного из регионов – Чеченской Республики. А с чего он начал? Он воевал с нами в лесу, Вы не забыли про это? С оружием в руках, вместе с отцом, которого никто не заставлял, отца, никто не вербовал, никто не принуждал, он сам пришёл к выводу о том, что Чечня должна быть с российским народом и должна быть с Россией. Это выгодно, это соответствует интересам чеченского народа. Это трудная очень трансформация внутренняя, причём она действительно изнутри шла. И я знаю, что с этими же убеждениями работает и Рамзан Кадыров. Он бы никогда не стал возглавлять никакую республику в составе Российской Федерации, если бы не был убеждён, что это правильный выбор. Понимаете, это люди, которые готовы рисковать всем, в том числе и своей жизнью. Как-то он мне сказал такие слова: «Дайте умереть достойно!» Они готовы к этому, но в интересах своего народа. Но надо понимать всё-таки, что это за люди. Я уже не говорю про то, что это Кавказ, люди горячие. Но и становление этих людей как людей, занимающихся государственной работой на высоком политическом уровне, оно тоже идёт непросто. Мы же все люди, мы все из своего собственного прошлого, но надеюсь, что и руководитель Чечни, и другие руководители регионов Российской Федерации будут осознавать уровень и степень своей ответственности и перед людьми, которые живут на их территории, и перед Россией в целом. И к ним придёт понимание, что действовать или формулировать своё отношение к тем или иным оппонентам крайними способами – это не значит способствовать стабильности в нашей стране. Наоборот, это значит наносить ущерб этой стабильности. И если это осознание придёт, уверен, что так и будет, потому что они искренне работают на общенациональные интересы, тогда не будет таких высказываний. Наверное, в этом есть и мои упущения.

Е.Рожков: Переключаемся снова от политики к экономике, к прикладной экономике, к импортозамещению. У нас на связи новый регион. Итак, Воронежская область, молочный комбинат «Молвест». Там работает наш коллега Дмитрий Кайстро.

Д.Кайстро: Добрый день! Это Воронежская область, Аннинский район и село Архангельское.

И сейчас мы находимся на одном из предприятий одного из крупнейших производителей молочной продукции в нашей стране – компании «Молвест». Но надо сказать, что не только в нашей стране, потому что если присмотреться к этой молочной ферме, то она самая крупная в Европе: здесь пять тысяч коров разных мастей, и они, конечно, дают самую разнообразную продукцию, но в первую очередь это товарное молоко и то молоко, из которого потом делают разнообразные сыры, которые поступают на российские прилавки.

Сегодня для разговора мы пригласили людей, которые работают на земле, живут на земле и пытаются изменить свою жизнь и жизнь в стране. Скажите, с какими проблемами, с какими вопросами Вы пришли сегодня?

Д.Зыков: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Меня зовут Зыков Дмитрий, я фермер, занимаюсь животноводством.

Наше беспокойство сегодня вызывает отмена санкций. Если санкции уберут, то наша продукция будет на рынке просто не востребована. У нас существуют также обязательства перед банками – кредиты, которые мы брали. Если пойдёт дешёвая продукция иностранная, то мы не сможем, к сожалению, вернуть эти кредиты. И получается тогда, что нам хана.

В.Путин: Ну это, так понимаю, не вопрос...

Е.Рожков: Крик души.

В.Путин: Вы ситуацию обрисовали и сказали то, что Вас волнует. Вы знаете, я не думаю, что в ближайшее время наши партнёры пойдут на отмену рестрикций и ограничений в отношении нашей страны. И даже несмотря на то, что минские соглашения выполняются по юго-востоку Украины из рук вон плохо и не по нашей вине, а по вине, я уверен, все это уже понимают, киевских властей, но всё равно им как бы невозможно признать, что они не туда забрались, в тупик зашли. Поэтому что-нибудь будут придумывать и эти рестрикции держать, значит, и мы будем держать соответствующие ограничения по доступу их товаров продовольственной группы на наш рынок.

Если они всё-таки додумаются до того, что в их собственных интересах предпринять шаги по отмене этих ограничений, тогда, конечно, они поставят нас в трудное положение, потому что в соответствии с правилами ВТО мы будем незащищёнными, если будем сохранять наши антисанкции, контрсанкции.

Будем внимательно следить за этим процессом. Здесь много всяких вариантов существует поддержки агропромышленного сектора. Мы видим, я уже об этом сказал, что сельхозпроизводители, крестьяне (крестьяне – в широком смысле этого слова) набирают обороты и по молоку, и по мясу, и по фруктам и овощам, по переработке. Большая программа поддержки, мы будем её, безусловно, исполнять. Но давайте не будем пока смотреть на эту проблему со страхом, а, наоборот, с оптимизмом.

Е.Рожков: Воронеж. Дмитрий, давайте ещё спрашивать.

Д.Кайстро: Знаете, очень много вопросов у аграриев и фермеров по качеству продукции. Один из этих вопросов от нашего героя.

А.Князев: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Князев Александр Викторович, фермер с 20-летним стажем.

Мы занимаемся производством продукции растениеводства и молочного животноводства. У нас вопрос о пальмовом масле. Молоко не может выдержать конкуренции с пальмовым маслом, потому что пальмовое масло

в разы дешевле, чем стоимость молока. И самое главное, это ещё и здоровье нации. Даже на пачке сигарет написано: «Курение убивает». Владимир Владимирович, нельзя ли и здесь поступить точно так же?

В.Путин: Написать, что пальмовое масло убивает? Это перебор. Не все считают, что это уж так вредно для здоровья, хотя определённое надувательство потребителя, конечно, есть. Если в сыре, сливочном масле, ещё в каких-то продуктах большое количество этого пальмового масла, а продаётся это как натуральный продукт, то это, конечно, в известном смысле есть доля надувательства потребителя.

Что касается того, можно ли написать на упаковке какого-то товара то, что в этом товаре есть внутри, в том числе и про пальмовое масло написать, конечно, это написать можно и даже нужно, я с Вами полностью согласен. Этот вопрос решается в рамках так называемых технических регламентов, то есть мы должны принять решение, которое обязало бы производителя написать то, о чём Вы говорите, на пачке, и крупными буквами.

Но решение вопросов подобного рода сегодня отнесено к компетенции нашей комиссии Евразийского экономического союза. И здесь мы должны согласовывать это решение с нашими партнёрами, в том числе и с Казахстаном, и с Белоруссией, представитель которой сейчас возглавляет соответствующую комиссию или подкомиссию в этой общей структуре.

Надо, чтобы наши партнёры в Белоруссии, и Правительство, и Президент, чтобы поддержали это решение, тем более что всё-таки они так же, как мне представляется, заинтересованы не столько в транзите, завозе этого пальмового масла и использовании его в пищевых продуктах, сколько заинтересованы в развитии своего собственного сельского хозяйства.

А Президент Белоруссии к этому относится весьма трепетно и уделяет действительно этому большое внимание.

Если по каким-то причинам нам не удастся это сделать, то существует ещё один путь, а может быть, даже полтора. Вот какие: ввести акцизы на пальмовое масло, но тогда это может привести к повышению стоимости части продукции, которая поступает на прилавки, или договориться с производителями, что они в добровольном порядке пишут на этикетках того, что они продают, состав продукта, который предлагается к продаже, а за это Правительство не вводит акциз на пальмовое масло. Это такой предмет переговоров с производителем. Но я полностью на Вашей стороне, хочу, чтобы Вы это знали. Потребитель точно имеет право и должен знать, что он потребляет. Давайте попробуем этот вопрос порешать, хотя бы так, как я сейчас сказал, предложил, посмотрим, что из этого получится.

В.Кораблёва: Спасибо, Воронеж.

Вернёмся в студию. Я видела, что вопрос хотел задать Константин Хабенский. Может быть, предоставить ему такую возможность, если Вы не против?

В.Путин: Пожалуйста.

О.Ушакова: Я с удовольствием, если Вы позволите. Константина Хабенского, конечно же, многие знают как актёра и народного артиста России, но сегодня здесь Константин прежде всего как основатель Благотворительного фонда Константина Хабенского, который помогает детям с тяжёлыми заболеваниями головного мозга. Насколько я знаю, Ваш вопрос носит как раз медицинский характер.

К.Хабенский: Мой вопрос носит больше медицинский характер. Я больше сегодня уполномочен озвучить одну из тем, которая остро нуждается в Вашей поддержке, а именно истории с реанимациями и палатами интенсивной терапии.

У нас есть такой замечательный закон, который действительно работает, он принят, о том, что родители, близкие ребёнка или молодого человека до 18 лет, попавшего в сложную ситуацию, имеют право находиться в этих палатах реабилитации и интенсивной терапии. Это замечательно, потому что объяснять не надо, что человек, открывая глаза, фактически с того света, ему важно видеть не только потолок, но и чувствовать тепло рук и так далее. Но получается, что к этому закону могут делать «добавочки» на местах. Они иногда бывают, конечно, сумасшедшие, они являются просто препонами. Хотя я тоже понимаю, что главврачи и директора хотят, чтобы было и стерильно, и всё по порядку, тем не менее иногда доходит до сумасшествия. Получается ситуация такая, что родственники бегают, тратят нервы, и так попав в сложную ситуацию, собирая какие-то справки и думая, не придумают ли за ночь ещё что-либо.

Нужно просто объединиться и дополнить этот закон законопроектом, который 22 марта был внесён в Госдуму, просто договориться, чтобы не было никаких неожиданностей на местах. Мне кажется, это не так сложно. Мне кажется, туда нужно ещё добавить: не только до 18 лет, мне кажется, все люди, попавшие в такую ситуацию, имеют право. Они, во-первых, беспомощные и нуждаются в человеческом тепле и в человеческой помощи. Мне кажется, это не стоит таких серьёзных денежных вливаний. Просто договориться и сказать: ребята, давайте у всех будет одинаково, строго, но одинаково. Мне кажется, это не так сложно, просто собраться и договориться. В отличие от той истории, которая была озвучена (и спасибо огромное за то, что Вы поддержали в прошлом году по искусственной вентиляции лёгкого), спасибо огромное за то, что молниеносно откликнулись и решили, что государство должно взять на свои плечи именно оснащение детей этими машинками по искусственной вентиляции лёгкого для того, чтобы они не занимали больничные койки, для того, чтобы продолжали жизнь дома, а не в больнице.

Нам отписались, действительно были встречи, действительно размышляли, отписалось Министерство здравоохранения о том, что всё понятно... Я

сейчас буквально две секунды ещё. Вот письмо Минздрава России от 6 июля: «Вопрос оказания медицинской помощи тяжелобольным детям, нуждающимся в искусственной вентиляции лёгких на дому, в настоящее время урегулирован и не требует внесения изменений в законодательство Российской Федерации».

Это прекрасно, но 10 дней назад – я не могу не доверять своей команде, которая провела своё параллельное изучение этой темы, они отписались мне очень просто. По факту всё точно так же, как было до вопроса и поручения Президента. Несмотря на внимание, которое на некоторое время удалось привлечь к проблеме этой группы пациентов, многочисленные совещания, вопрос остаётся нерешённым. Неделю назад ещё ни один ребёнок не получил на руки то, о чём в принципе практически договорились год назад. Спасибо большое.

В.Путин: Второй вопрос связан просто с бюджетным финансированием, вот и всё.

К.Хабенский: Понятно.

В.Путин: И там, где есть в стационарах приборы искусственной вентиляции лёгких, они работают и, конечно, пациентам предлагают пользоваться услугами стационаров. Но я понимаю, что это же люди, которые нуждаются в постоянном применении этих препаратов, им, получается, жить нужно в этих больницах. Конечно, это тяжело.

Понимаете, не хочется говорить, но как же не сказать: раньше в стационарах-то этого не было, теперь хоть это есть, количество увеличивается. Но по мере того, как возможности региональных и федерального бюджетов будут расти, конечно, Минздрав будет решать эту задачу. Вы правильно сказали: нет хотя бы нормативных ограничений. Это может быть размещено на дому, и если родственники прошли соответствующую подготовку, то они могут использовать эти аппараты. Что касается первого вопроса, который Вы задали, это пребывание в реанимации родственников, конечно, это чувствительная тема. И я понимаю, что Вы обратили на это внимание, почему Вы обратили на это внимание. Закон не запрещает, действительно, находиться родственникам в реанимации, но руководители лечебных заведений чаще всего не разрешают.

Тоже вроде понятно почему, имея в виду, что это же, как правило, не индивидуальные палаты, а рядом там находятся люди, которые тоже нуждаются в каком-то особом внимании. И если пребывание других людей как-то нарушает покой других пациентов, то в этом случае администрация лечебного заведения принимает решение о соответствующих ограничениях. Постановка вопроса тем не менее мне понятна.

К.Хабенский: Владимир Владимирович, поверьте мне, я знаю это не понаслышке, всегда можно найти место, где устроиться человеку, который

хочет помочь. Поверьте мне, всегда от этих людей в подобных палатах есть большая польза, в том числе и медперсоналу, который очень часто обращается за помощью.

В.Путин: Наверное. Я обязательно поговорю на этот счёт с Вероникой Игоревной, попрошу её продумать, как можно хотя бы методически повлиять на изменение ситуации к лучшему, провести соответствующую работу.

К.Хабенский: Спасибо.

В.Кораблёва: Владимир Владимирович, если не возражаете, давайте вернёмся к проблемам сельского хозяйства. Вера, слово Вашему сектору.

В.Красова: В нашей студии присутствует представитель сельского хозяйства Калужской области, это потомственный сельхозпроизводитель Александр Саяпин. Александр Владимирович, Вам слово.

А.Саяпин: Добрый день! Владимир Владимирович, я был участником программы «Гранты – семейным фермам» в 2012 году, и тогда у меня было 40 коров. Сейчас их почти 500, и больше мы гранты не получаем, они нам не нужны.

И фермерство развивается, Вы знаете, активно, но на полки сетей попадаем рядом с мошенниками. Вы сказали, что они должны писать, это уже в законе прописано, – «пальму» они обязаны писать, они этого просто не делают.

Когда их начнут за это наказывать?

А вместо наказаний мошенников ветеринары придумали нам электронную ветсертификацию, которая вступит в действие с 2018 года: на каждую партию отдельный ветсертификат. То есть на две тонны продукции – я каждый день вожу свежую – я буду выписывать полторы тысячи ветсертификатов в день. Это безумие полное, это надо как-то остановить. Спасибо.

В.Путин: Конечно, благими намерениями, как известно, вымощена дорога в ад, так у нас говорят, и ветеринарные службы наверняка объясняют такое своё рвение защитой интересов потребителя. Но мы понимаем, к чему это может привести и как это может быть организовано. И, если Вы видите, что там избыточное зарегулирование, избыточный контроль, я сейчас прямо вот тоже с голоса вряд ли скажу что-то конкретное, но мы обязательно посмотрим на работу ветеринарных служб. И, Вы знаете, общая тенденция – к тому, чтобы разбюрократить сферу деятельности малых и средних предприятий вообще и в сельском хозяйстве в частности.

Нельзя оставить это и без контроля – я надеюсь, Вы тоже с этим согласитесь: нужна качественная продукция, чистота должна быть, и состав продукции должен быть соответствующий, не разбавленный водой, и так далее, но всё должно соответствовать здравому смыслу. Обещаю, что на эту сторону мы посмотрим отдельно.

В.Кораблёва: У нас давно занимается законопроектами о торговле Ирина Яровая, давайте дадим ей возможность высказаться.

В.Путин: Да, и что касается закона, вернусь к этому закону о торговле, о котором Вы сказали, где должно быть и так прописано. Но вопрос-то ведь, коллега, задавал какой: написать крупными буквами, как на пачке сигарет. Если там написано мелкими, что не разобрать ничего, то тогда это вроде формально исполнили, а по сути, нет – как Владимир Ильич Ленин в своё время говорил: по форме – правильно, по сути – издевательство. Мы посмотрим.

Е.Рожков: Ирина Анатольевна Яровая, по-моему, очень давно занимается законом о торговле, в том числе.

О.Паутова: Да, добавлю буквально пару слов, что этот закон как раз таки должен облегчить жизнь фермерам, таким как Александр Саяпин, и помочь им наконец выйти к широкому потребителю.

Ирина Анатольевна, когда будет принят этот закон?

И.Яровая: Добрый день, Владимир Владимирович!

Когда ещё далеко было до санкций, когда все грезил импорт – и казалось, что это спасёт мир, – Вы в 2009 году, помните, провели, на мой взгляд, судьбоносное совещание в Правительстве с участием торговых сетей, производителей, когда перед этим сами заехали в торговую сеть и, что называется, произвели осмотр «места происшествия», установив, что на самом деле сколько стоит и за сколько это достаётся покупателю. И тогда именно благодаря Вам удалось принять закон, потому что у многих была уверенность, что правила как будто бы не нужны, хоть, мы понимаем, фермер и торговая сеть – субъекты разной экономической силы, и уравнивать их в правах можно только через закон.

И тогда были приняты важнейшие решения: именно благодаря Вам появились сроки оплаты, появились правила, появились запреты. Но Вы помните, что были тогда и компромиссы, потому что торговые сети дали много обещаний, мы, как люди ответственные, поверили в обещания, но не теряли бдительность и проверяли.

В настоящее время мы можем констатировать две проблемы, которые, наверное, мы сможем решить при Вашей поддержке. А именно бизнес всегда говорит: высокие налоги – дорогие деньги; сегодня 10 процентов премии с оборота, которую мы тогда согласились оставить торговым сетям, превратились в постоянный налог со всех и за всё производителей при поставке в торговую сеть.

И вторая проблема – это, конечно же, сроки оплаты. Наверное, трудно себе представить, чтобы предприниматель, который понёс затраты, который несёт высокие риски, имел компенсацию за свою поставленную уже продукцию, где он перестал быть собственником, не через 30 и 45 дней даже, как мы с вами предполагали в законе, а под разными ухищрениями плюс ещё 30 и плюс ещё 45. Поэтому, Владимир Владимирович, год назад мы подготовили поправки, понимая, что если обещания не исполняются –

значит, ситуацию нужно корректировать и защищать нашего производителя, защищать нашего покупателя. Но вот уже год ко второму чтению это всё утопает в бюрократических согласованиях, которые лоббисты осуществляют через профильные ведомства и фактически препятствуют принятию окончательного решения. Целиком и полностью поддерживаю наших фермеров.

О.Паутова: Ирина Анатольевна, давайте всё-таки ближе к вопросу. Как Вы можете сформулировать вопрос Президенту?

И.Яровая: Дело в том, что вопроса нет – есть просьба. Владимир Владимирович, поскольку именно Вы приняли самое непосредственное участие в принятии первичного решения – если мы сможем принять в эту весеннюю сессию во втором и третьем чтении и прекратим лоббистские проволочки и бюрократию в этом вопросе, думаю, это будет серьёзная поддержка в вопросах импортозамещения наших фермеров.

В.Путин: Действительно, вопрос очень остро стоял во время кризиса 2008–2009 годов. Нужно было предпринять дополнительные усилия для поддержки наших сельхозпроизводителей, для крестьян. Мы тогда этим активно занимались, приняли закон. Я вижу, что он, действительно, к сожалению, сползает немножко с тех позиций, которые должен был бы занимать.

Это сползание происходит потому, что соответствующие правительственные структуры сегодня не уделяют этому должного внимания. В целом если бы он работал в нужном ключе, то, может быть, не создавалось сегодняшнего положения, не было бы необходимости вносить какие-то дополнения, изменения в него. Но тогда, как Вы помните, не благодаря мне, а благодаря работе Виктора Алексеевича Зубкова, который создал определённую специальную комиссию и каждую неделю её собирал, старался поддерживать баланс между интересами производителя и между продавцами, между торговыми сетями.

Да, действительно, я вижу, что идут явные проволочки: с одной стороны, действуют лоббисты торговых сетей – ясно, в лице Министерства по торговле, это естественно, это их работа; с другой стороны – Министерство сельского хозяйства должно лоббировать интересы сельхозпроизводителей.

Три направления здесь, Вы, по сути, сейчас уже сказали об этом; мне казалось, что тогда уже решили этот вопрос ускорения оплаты продукции, поступающей в торговую сеть, и тогда же были приняты решения, связанные со скоропортящимися продуктами (там, по-моему, 10 дней давалось на оплату и так далее). Но, если там чего-то не хватает, надо к этому вернуться и закрепить это в законе. Первое.

Второе. Нужно понять и определить справедливую цену так называемого бонуса за место на полке. Есть разные предложения: от нуля до достаточно

большой величины. Насколько я представляю, мне говорили, что найден компромисс где-то в районе пяти рублей, пяти процентов от стоимости товара.

И конечно, что совершенно точно нужно сделать, на мой взгляд, – это расширить полномочия ФАС в этой области, потому что Федеральная антимонопольная служба в этой сфере экономики почти не работает. Нужно это тоже в законе отразить. И уж точно совершенно, тянуть с этим нельзя. Рассчитываю, что Правительство закончит эти согласования, а Государственная Дума рассмотрит в весеннюю сессию.

Е.Рожков: Новости продолжают поступать. Агентство ТАСС сообщает, что возбудили уголовное дело по комбинату на Шикотане, про который рассказывал недавно наш корреспондент Павел Зарубин. Пока без подробностей, но следим за лентой новостей, реакция идёт.

Наиля, пожалуйста, в Вашем секторе наверняка есть вопросы по бизнесу ещё.

Н.Аскер-заде: Да, в нашем секторе много предпринимателей. Один из наших гостей – это человек, который не даёт покоя министерствам и ведомствам, потому как мониторит их взаимодействие с малым и средним бизнесом. Это Артём Аветисян из Агентства стратегических инициатив, председатель «Клуба лидеров».

Артём Давидович, опять будете ругать контролёров?

А.Аветисян: Добрый день, Владимир Владимирович!

Мы не только с «Клубом лидеров» ездим в Антарктиду и на Северный полюс, но мы ещё постоянно мониторим ситуацию среди предпринимателей. Недавно мы посмотрели, что происходит с проверками бизнеса. Ради объективности должен сказать, что кому-то действительно стало легче. Но когда большинству – я подчеркну, большинству – задаёшь вопрос: «Ну, что, у вас стало меньше контролёров?» – такие глаза делают и говорят: «Вы что! Как с цепи сорвались, и не дай бог пожаловаться». Некоторых проверяют по четыре раза в год, есть и такие. Мы постарались разобраться, в чём же дело, почему так?

Выяснилось, что есть некий принцип, я бы его назвал карательным, когда на предприятие приходят, и даже если всё в порядке, то уйти просто так нельзя. Обязательно хоть по мелочи, но нужно придрататься. Это чем-то похоже на ту палочную систему, которая была раньше в милиции. И вместо того, чтобы в наше непростое время бережно к бизнесу относиться, всё-таки продолжают прессовать. И сколько бы государство ни делало, а государство много делает, и какие бы каникулы ни вводило, бизнес как был, так и остаётся, я прошу прощения, может быть, за старомодное сравнение, дойной коровой. А в связи с этим, Владимир Владимирович, у меня вопрос достаточно простой: когда же власть наконец в отношении бизнеса перейдёт всё же на новый уровень, от одностороннего кормления к нормальному, здоровому партнёрству?

Н.Аскер-заде: Если позволите, у нас много предпринимателей, которые тоже столкнулись с этой проблемой, можно ещё кому-то слово предоставлю? Представьтесь, пожалуйста.

В.Зыков: Зыков Вячеслав, компания «Брис-Босфор», Новороссийск, производим обувь, самые крупные производители обуви в России. Начинал свой бизнес обычным частным предпринимателем в 90-е годы, в конце 90-х построили завод и доросли до сегодняшнего дня, работает больше 2 тысяч человек на предприятии. Как предприятие сейчас достаточно хорошо мы развиваемся, мы растём в производстве. Вопрос у меня в этой же теме: когда от нас отстанут как от бизнеса, потому что проверки действительно замучили?

В.Путин: Понятно. Всё, достаточно по проверочной теме?

Вы знаете, что мы занимаемся этой проблемой постоянно. Но вот такой у нас менталитет, особенно у чиновничества, если уж кто на чём стоит, тот старается максимально использовать своё статусное положение и обеспечить ренту(Смех.). Смешно им там, но ничего смешного нет. Но всё-таки я думаю, что и первый задававший вопрос, и второй наш коллега не могут не знать, что после введения правила, согласно которому все проверки должны быть согласованы с прокуратурой, всё-таки на одну треть количество заявок на проверки сократилось, на одну треть. А из сделанных заявок в прокуратуру прокуратура не подтверждает необходимость 50 процентов заявок, 50 процентов проверок. И эта работа будет продолжена, но также вместе с предпринимательским сообществом мы будем искать дополнительные средства и внедрять их по созданию благоприятного делового климата.

Вы знаете, что принято решение о каникулах для малого и среднего бизнеса на проверочную деятельность. Коллега, занимающийся сельским хозяйством, говорил о том, что «подзамучили» их санитарные службы, тоже на это посмотреть нужно отдельно, и мы обязательно это сделаем. Вместе с вами постоянно нужно работать и искать те точки, которые вызывают особую озабоченность. Будем вместе работать.

Е.Рожков: Люди, которые занимаются проверками, тоже есть у нас сегодня в зале, в этом секторе.

В.Путин: Можно дать слово, Вы активно руку поднимали. Вы, да, пожалуйста. Дайте, пожалуйста, микрофон.

А.Смирнова: Добрый день, господин Президент!

Меня зовут Авдотья Смирнова. Я возглавляю Фонд помощи людям с аутизмом в России. И у меня такой вопрос. У нас принят очень хороший закон об образовании, очень прогрессивный. По этому закону доступ к образованию гарантирован абсолютно всем детям, включая детей с тяжёлой формой аутизма. Однако на уровне школ и детских садов во всех регионах, кроме Воронежской области, где к вопросу подходят системно, и сейчас ещё

Белгородская область подтягивается, во всех регионах сплошь и рядом родители получают отказ. Школы отказывают по самым разным причинам: по подзаконным актам, потому что нет особых условий, потому что нет специалистов. Предлагают родителям перевести детей на надомное обучение. Таким образом, мы получаем не одного ребёнка, а целую семью, запертую в четырёх стенах. Что нужно сделать, для того чтобы закон об образовании заработал в части инклюзии для детей с аутизмом? Спасибо.

В.Путин: Вам спасибо. Не мне, а Вам спасибо, что Вы этим занимаетесь. А мне пока в этой части спасибо говорить рано, не за что, потому что Вы сейчас как раз обратили внимание на то, что у нас в этой части закон-то не работает. Так что за что нам спасибо?

Но дело, наверное, не в нас, если по большому счёту. А дело в том, что общество к полному инклюзивному образованию пока, к сожалению, не готово. Но государство должно поддерживать начинание таких людей, как Вы, и само должно продвигать идеи инклюзивного образования. Тем более что дети с аутизмом вполне такой поддержки заслуживают. Вы, поскольку этим занимаетесь, сами, наверное, знаете (то есть не наверное, а на сто процентов знаете) это не хуже, чем я, что это очень часто весьма талантливые дети, если не сказать одарённые. Они могут сосредоточить внимание на каком-то одном предмете так, как это недоступно другим людям, и добиваются удивительных результатов, просто выдающихся. И конечно, семьи таких детей надо поддержать. Что я могу сказать? Будем напряжённо работать в этом направлении.

Е.Рожков: Позвольте мы вернём инициативу ведения программы в свои руки и вернёмся к тем, кто проводит проверки. Потому что несправедливых тоже тысячи, даже десятки тысяч.

В.Путин: Вы знаете, пока мы с Вами разговаривали, я посмотрел, что бежит на картинке. Интересный вопрос, я считаю: «Будет ли ввод национальной валюты в ЕврАзЭС»? Такой большой вопрос. В принципе, это интересная тема и это, наверное, когда-то станет возможным, но на том этапе, когда уровни развития экономик и структура экономик стран, входящих в Евразийский экономический союз, сравниваются.

Нам нельзя ни в коем случае допустить ошибки, которые допустил Евросоюз, когда ввёл единую валюту, а уровни экономик стран сильно друг от друга отличаются и поэтому возникают такие сложности, как сложности, скажем, с Грецией. Именно в силу того, что им дают подачки из общего котла, но эти подачки не способствуют развитию экономики и её структуры в лучшую сторону.

Мы должны у себя, в нашем Союзе, учитывать все эти проблемные вопросы и двигаться поэтапно. И конечно, это добровольная вещь, в этом вопросе у нас должен быть полный консенсус. Нужно, чтобы все мы этого захотели: и Россия, и наши партнёры по ЕврАзЭС.

Ещё одно, это даже не вопрос, а замечание. Кто-то пишет: «У Вас тяжёлая работа, но за прилавком и в шахте – не легче». Это точно, я с этим не могу не согласиться. И хочу пожелать всего самого доброго и тем, кто в шахте работает, за прилавком и на других рабочих местах.

Да, вот, интересно. Многодетная семья в Ставрополе, ей дали участок, здесь было написано, а потом отобрали, потому что был введён какой-то региональный закон, и семья не попадает в категорию нуждающихся. Если многодетная семья, как у неё можно отобрать участок? Я не понимаю.

С Владимиром Владимировичем – мой двойной тёзка, губернатор Ставропольского края, – мы обязательно это обсудим, это я Вам обещаю.

Е.Рожков: Дадим всё-таки слово проверяющим структурам?

В.Путин: Дадим.

Е.Рожков: А то те, кого проверяют, высказались, а они – нет.

В.Путин: Давайте.

Е.Рожков: Оля, пожалуйста.

О.Паутова: Да, действительно у нас очень много гостей, которым есть что возразить представителям бизнеса. Я хочу передать слово Алексею Михану – инспектору противопожарного надзора.

Алексей, Ваш вопрос Президенту.

А.Михан: Добрый день, Владимир Владимирович!

К сожалению, совсем отказаться от проверок невозможно, даже в рамках этой встречи мы поняли, что роль государства велика. Но всё-таки для достижения некоего баланса, некоего компромисса с предпринимателями можно подумать над законом или над системой, которая позволяла бы не сразу наказывать, а на первом этапе ограничиваться выдачей предписания. А если оно уже не будет выполнено, тогда возвращаться к мерам наказания.

Е.Рожков: По полной программе.

В.Путин: Мы с Вами на одной волне работаем и думаем. Потому что есть уже поручение Президента Российской Федерации действовать контрольно-надзорным органам именно таким образом. Более того, готовятся и соответствующие изменения, я надеюсь, что Правительство сделает это как можно быстрее, в нормативную базу. (Аплодисменты.)

В.Кораблёва: Что ж, меняем тему – вопрос с сайта нашей программы. Вы сегодня уже упоминали минские договорённости. Вопрос такой: «Почему говорят о «Минске-2»? Ведь минские договорённости не выполняются и, похоже, не будут выполнены Киевом. Что будет дальше с Донбассом, опять война?»

В.Путин: Да, действительно там многое «зависло», в исполнении этих минских соглашений. Я постараюсь быть очень аккуратным, тем не менее есть вещи, которые являются очевидными. Очевидность этих вещей в следующем.

Самым важным и первым в решении всех этих проблем на юго-востоке Украины являются вопросы политического характера. Нужно, чтобы люди, которые проживают на этих территориях, чувствовали себя в безопасности и чтобы они понимали, что у них есть цивилизованные современные права, на которые они имеют право.

Что имеется в виду? Первое – это конституционные изменения. В минских соглашениях написано: до конца 2015 года принять изменения в Конституцию Украины. Но, как мы знаем, в первом чтении проголосовано, а во втором – нет. Мы же не можем внести изменения в Конституцию Украины.

Написано, что в течение 30 суток после подписания должен быть фактически введён закон об особом статусе. Но он не введён. Написано, что должен быть принят закон об амнистии. Он принят, но не подписан Президентом.

Не мы же это должны делать, понимаете? И всё время начинают ссылаться на то, что на линии соприкосновения время от времени стреляют. Кто не хочет выполнять минских соглашений, для него это очень хорошая, извините за моветон, «отмазка».

Сами постреляли, им ответили – вот, пожалуйста, стрельба. Значит что – не нужно выполнять минских соглашений? Нет! Другого пути для урегулирования проблемы не существует, кроме как исполнение минских соглашений. Теперь мы слышим от наших партнёров, в том числе из Соединённых Штатов и из Европы: вы знаете, там сложная внутривнутриполитическая ситуация, они не могут. Они не могут, а мы-то здесь при чём? Понимаете, в этом проблема реально.

Но если и украинские власти и если наши партнёры в Европе и в США всё-таки хотят, чтобы мы прошли этот путь и достигли нужных результатов, нужно тогда работать со своими партнёрами в Киеве. А там и Президент, и премьер бывший и будущий, и вся оппозиция так или иначе связаны с западными странами. Окажите на них влияние тогда. Что талдычить, извините, каждый раз, что Москва должна что-то исполнить? Всё, что мы должны были исполнить, мы исполнили. Сами-то должны что-то сделать? Посмотрим, как эта ситуация будет развиваться. Мы готовы всячески содействовать этому процессу. Исхожу из того, что никаких активных боевых действий не будет. Наоборот, у нас не так давно был разговор с Петром Алексеевичем Порошенко, он предложил, это его предложение было, усилить присутствие ОБСЕ, в том числе его предложение, чтобы сотрудники ОБСЕ были с оружием на линии разграничения, и добиться полного прекращения огня.

Я считаю, что это правильное предложение, мы это поддерживаем. Но нужно теперь с западными партнёрами проработать, чтобы ОБСЕ приняло такое решение, значительно увеличило бы количество своих сотрудников и, если

нужно, прописало бы в мандате возможное наличие у них огнестрельного оружия.

В.Кораблёва: Пока мы эфире, Украина обрела нового премьера. Как и ожидалось, главой кабинета министров стал Владимир Гройсман. Что Вы думаете о новом украинском Правительстве?

В.Путин: Ничего. Как могу думать о новом украинском правительстве? Я его даже не знаю. Не знаю его состав, не знаю, какие приоритеты оно для себя определит в качестве таковых, что оно намерено делать. Я знаю только, что планировалось сделать и что сделано.

По-моему, в конце 2014 года был принят план украинским правительством, но теперь уже прежним украинским правительством, который состоял из девяти пунктов. Выполнено, и то не полностью, два. Я сейчас не буду их перечислять, в интернете можно прочитать.

Результаты, конечно, тяжёлые. У нас часто говорят: перекалывают то-то и то-то на плечи народа. Сегодняшняя Украина – этот тот самый случай. Мы говорим, у нас инфляция очень большая – 12,9 процента. Да, большая, но она у нас имеет тенденцию к снижению, причём существенно снижается.

Но инфляция на Украине 48 с лишним процентов, представляете? Это запредельная вещь. Цена на газ поднялась не в какие-то проценты, а в 3,3 раза; тепло увеличилось, по-моему, на 50 с лишним процентов; плата за электроэнергию увеличилась в прошлом году, по-моему, на 53 процента, а в этом году планируется ещё на 63.

Мне кажется, что это даже экономически нецелесообразно. Почему? Потому что собираемость, скажем, платежей за газ с населения была самая низкая на пространствах СНГ: не помню, сколько – процентов 20, мне Миллер говорил в своё время. Но, если в три с лишним раза увеличить стоимость газа, тогда вообще платить не будут, в этом же проблема.

Но нам тем не менее нужна стабильная, процветающая Украина. Мы очень рассчитываем на то, что так и будет. Хотя кризис, который начался там из-за известного соглашения с Евросоюзом, вообще рукотворный какой-то, какая-то чушь. Не понимаю, зачем это сделали. И вообще мне представляется, что это просто был инструмент для смены власти, вот и всё, о народе никто не подумал.

Вот заключили соглашение, оно вступило в силу: «Это был цивилизационный выбор». Ну какой цивилизационный выбор? Как были олигархи у власти, так и есть. Там кто-то пытается скандал какой-то у нас устроить по офшорам, но там прямо первые лица страны – сами миллиардеры-предприниматели и в офшорах сидят. Ну да, вот он заработал несколько миллиардов, а потом милой девушке, допустим она замечательный юрист, передал управление – ну и что, он забыл, что ли, про это? Да никогда никто в это не поверит. Всё равно будет там сидеть и рулить, давать указания, что конкретно делать, это первое. Деолигархизация, что ли? Она

не происходит – наоборот, усиливается. Дело даже не в конкретных людях, а дело в том, что клановая система управления укрепилась за последнее время, и это оценки не только наши, но и наших западных партнёров, уверяю вас, я знаю, о чём говорю.

Но мы тем не менее заинтересованы в том, чтобы Украина встала на ноги, чтобы у нас был надёжный партнёр и чтобы не происходило то, что происходит, даже в экономике: обнулили им таможенные тарифы с Европой, а товарооборот с Европой упал на 23 процента, с Россией – на 50 процентов. Кто выиграл-то? Зачем это сделали? Непонятно.

Да, мы ввели ответные меры на то, что Украина присоединилась к санкциям Евросоюза в отношении России, но мы ввели через полгода после того, как они это сделали. А потом мне коллеги мои говорят: «Зачем вы это сделали?» Я говорю: «Слушайте, но вы ввели против нас санкции, как Евросоюз, а мы полгода ничего не делали, ждали – может быть, вы опомнитесь». – «Ну да, для вас это ведь ничего не значит, а для нас это чувствительно, потому-то и потому-то». Так не надо было это делать.

Тем не менее я надеюсь, что новое правительство сделает выводы из того, что происходило в последнее время, будет действовать прагматически, в интересах народа, своего собственного народа, а не руководствоваться какими-то фобиями либо в угоду каким-то иностранным структурам.

Е.Рожков: Мы работаем уже почти три часа. Мне сообщают, что на сайт нашей программы пришло уже больше 3 миллионов вопросов. Скорость поступления звонков тоже только растёт. Давайте включим центр обработки сообщений. Татьяна, пожалуйста.

Т.Ремезова: Спасибо, Евгений. Скорость поступления звонков, могу вам её озвучить, это 2,5 тысячи звонков в минуту и 8 тысяч СМС и ММС в минуту. Очень большой интерес у россиян вызывает решение, о котором Вы, Владимир Владимирович, объявили буквально на прошлой неделе, – это создание национальной гвардии. Звонок на эту тему мы готовы вывести в эфир. На связи с нами Дагестан, Абдурахман Хавчаев. Пожалуйста, мы Вас слушаем.

А.Хавчаев: Здравствуйте, уважаемый Владимир Владимирович!

Я бы хотел спросить, что сподвигло Вас на Указ о создании национальной гвардии? Почему внутренние войска перестали отвечать требованиям? И будут ли у национальной гвардии функции и права, которых не было у внутренних войск? Спасибо.

В.Путин: Что сподвигло? Должен Вам сказать, что этот вопрос обсуждался давно и многократно с разных сторон. Первое и, пожалуй, основное, что лежит в основе этого решения, заключается в необходимости поставить под особый контроль оборот оружия в стране. И если Вы обратили внимание, это решение связано не просто с выделением внутренних войск из состава Министерства внутренних дел, а с тем, что в этой структуре теперь

сосредоточено всё, что связано с оружием, с огнестрельным оружием. Это и охрана различного рода, и разрешительная система, и курирование охранных частных структур, и сами, собственно, внутренние войска. Мы рассчитываем на то, что мы сможем повысить эффективность этой работы и снизить затраты на содержание различных служб. Эту позицию активно проводило и Министерство финансов Российской Федерации. За счёт оптимизации структур, прежде всего управленческого и штабного назначения. Это относится и к тому, что происходит и должно происходить в Министерстве внутренних дел и в самой Национальной гвардии.

Е.Рожков: Реформа МВД получилась весьма масштабной. Приходит много вопросов от сотрудников ФМС и ФСКН, Федеральной миграционной службы и Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков: «Почему всё-таки расформировали эти службы?» Вот такие сообщения: «Скажите, что теперь будет с госслужащими ФМС, ведь в МВД мест нет?» От себя добавлю: не скажется ли эта реформа на скорости выдачи паспортов? Хочется узнать.

И ещё. ФСКН тоже ликвидирована, что будет с тысячами сотрудников? Массовое сокращение и, как следствие, тысячи безработных?

В.Путин: Нет, никаких массовых сокращений не будет, не предвидится. Оптимизация определённая неизбежна, я уже об этом сказал, но главным образом за счёт обслуживающих структур: штабных, финансовых и так далее.

Скажем, что касается ФСКН, Федеральной службы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, что там должно происходить. Скажем, есть следственное подразделение. Естественно, оно должно влиться в Следственное управление МВД России. То же самое касается обслуживающих структур: бухгалтерии и так далее. И здесь, наверное, возможна какая-то оптимизация, на что и рассчитывает Минфин.

Что касается оперативного состава, основного контингента работающих, то мы прекрасно отдаём себе отчёт в том, что его и нельзя сокращать, и никто не собирается этого делать в силу значимости тех задач, которые решает эта структура. Но при этом мы считаем, что мы сможем избежать параллельной работы МВД и бывшей ФСКН, поскольку на МВД также лежала задача борьбы с наркотиками. Ну зачем параллельно работать двум ведомствам? Здесь мы рассчитываем, наоборот, на положительный эффект. То же самое относится и к деятельности Миграционной службы. Во-первых, исхожу из того, что никаких сбоев в выдаче паспортов и других документов не будет, а во-вторых, есть другая составляющая – отследить миграционные потоки без активного участия МВД невозможно. Это просто невозможно. А с учётом остроты миграционных процессов внимание государства к этим вопросам не должно понижаться, а наоборот, должно это внимание повышаться.

Собственно говоря, вот такими соображениями и были продиктованы эти решения. Мы обсуждали их, повторяю, многократно, в том числе и на уровне Совета Безопасности.

В.Кораблёва: Другая тема – Нагорный Карабах. Среди граждан России более миллиона этнических армян и более полутора миллионов этнических азербайджанцев, часто они живут рядом, имеют общий бизнес, даже родственные связи, и, естественно, происходящим в Нагорном Карабахе очень обеспокоены. Вопрос: «Какие перспективы урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта видите лично Вы?»

В.Путин: Это очень чувствительная тема, и мне представляется, что мы должны относиться к ней очень осторожно, по врачебному известному принципу: «Не навреди». Это давняя проблема, давний конфликт, он находился в замороженном состоянии. К сожалению, произошла эта вспышка насилия, и мы сделаем всё для того, чтобы её урегулировать, найти приемлемые для обеих сторон решения.

И конечно, здесь нужны долгосрочные решения по Карабаху. Они могут быть достигнуты исключительно, хочу подчеркнуть, это вроде бы расхожая фраза, но другой не могу подобрать, – политическими средствами должен быть найден компромисс.

Мы несколько лет назад практически, мне казалось, подобрались к тому, чтобы найти этот компромисс с обеих сторон. Но оказалось, что это, к сожалению, не так. В рамках международных структур будем работать и в двустороннем порядке будем продолжать это сотрудничество, эту деятельность по урегулированию карабахской проблемы.

Россия, кто бы что ни говорил, заинтересована в решении этого вопроса, потому что мы хотим полноценно работать как с Азербайджаном, так и с Арменией. У нас, Вы правильно сказали, в России проживает очень большое количество армян и азербайджанцев, счёт идёт на миллионы, на миллионы идёт счёт. Слава богу, на территории России у нас нет никаких проблем. Более того, я знаю и армян, и азербайджанцев, которые, несмотря на все трагические события, продолжают сохранять очень добрые межличностные отношения. И я считаю, что это очень правильно. Россия будет вносить свой посильный вклад. Но, разумеется, конечное решение должно быть за народом Армении и за народом Азербайджана.

Е.Рожков: Самое время перейти в следующий регион – это Томск. И на связи Томский государственный университет, там работает Павел Краснов.

П.Краснов: Добрый день, студия, Москва!

Вас приветствует Томск – город студентов, город учёных, один из важнейших научно-образовательных центров не только Сибири, но и всей России.

Мы сейчас находимся в Томском государственном университете. Это исторически первое высшее учебное заведение в России, которое появилось

за Уралом. Было это в конце XIX века, и тогда вуз носил гораздо более длинное название – первый сибирский Томский императорский государственный классический университет. С тех пор название стало короче, но сам вуз только рос и расширялся, не только он один. В Томске сейчас несколько сильнейших университетов, а студентом является каждый пятый житель города. Разумеется, студентов невозможно представить без их преподавателей, без тех, кто занимается научной деятельностью. Все они сегодня здесь: и студенты, и преподаватели, учёные, те, кто живёт наукой, проблемами науки, проблемами высшего образования. Мы пригласили их сюда, это так называемый профессорский зал научной библиотеки Томского университета.

Позвольте в первую очередь как раз предоставить слово профессору, доктору наук, академику РАН Евгению Чойнзонову – директору Томского НИИ онкологии. Евгений Лхамацыренович, прошу, Ваш вопрос Президенту.

Е.Чойнзонов: Добрый день, Владимир Владимирович!

Вот уже около 2,5 года наша страна занимается реформированием Российской академии наук. В этот процесс сейчас вовлечены практически все научные учреждения страны, и в Томске создаётся крупный исследовательский медицинский центр. Однако научное сообщество неоднозначно в оценках сроков, этапов, форм реформирования Академии наук. Может быть, сейчас рано даже подводить предварительные итоги, но тем не менее я хотел бы спросить у Вас, Владимир Владимирович, оправдались ли Ваши ожидания первых лет реформы Российской академии наук? И как Вы оцениваете эффективность взаимодействия Федерального агентства научных организаций и Российской академии наук?

Спасибо.

В.Путин: Скорее да, чем нет, скорее оправдались. У нас ведь одна из задач, которая ставилась в начале пути по реформированию Академии наук, заключалась в том, чтобы привлечь к научной работе, к исследовательской работе людей молодых. И количество молодых исследователей у нас растёт в последнее время очень заметными темпами. Я тоже боюсь ошибиться, но на память скажу, что количество молодых учёных в возрасте до 35 лет у нас теперь составляет свыше 40 процентов, чуть ли не 50, 49 процентов. И это очень хороший показатель – первое.

Второе. Мы говорили об оптимизации работы научных учреждений, о том, чтобы они сосредоточили свою работу на прорывных направлениях. И в этом отношении, на мой взгляд, тоже есть положительные сдвиги, потому что, Вы знаете это гораздо лучше, чем я, современная наука развивается в основном на стыке дисциплин, а при объединении крупных научных центров, ещё доставшихся нам из советского времени, мы можем получить и получаем очень хорошие, эффективные, молодые и перспективные научные творческие

коллективы, работающие на прорывных направлениях современной науки, работающие на перспективу.

Ну и полагаю, что мы действуем весьма аккуратно, потому что действовал мораторий на использование недвижимости, материальных ценностей, всего того имущества, которое досталось нам ещё, повторяю, из советских времён. И это тоже, в общем и целом, было сделано правильно, имея в виду, что мы ничего не растеряли. Тем не менее мы идём по пути реформирования хотя бы в том смысле, что объединяем некоторые достаточно крупные и перспективные исследовательские центры. Так что движение есть, и оно положительное.

В.Кораблёва: Томск, у вас ещё один вопрос.

П.Краснов: Спасибо. Я хотел бы ещё отметить, что Томск, как город с богатейшими научными и образовательными традициями, известен не только в России, но и далеко за её пределами. В здешних вузах учатся студенты из почти 50 стран, и есть даже преподаватели из-за рубежа. И вот один, точнее одна из них, находится сегодня здесь. Ева Бурбо родом из Литвы, но к нам в Томск приехала после учёбы в Голландии, тоже хотела задать вопрос Президенту России. Ева, пожалуйста, мы Вас слушаем.

Е.Бурбо: Здравствуйте, уважаемый Владимир Владимирович! Я являюсь выпускницей университета Маастрихта в Голландии, факультет международного права. Для меня, честно скажу, большая честь сегодня Вам задавать вопрос, потому что я ежегодно слежу за «Прямой линией».

Мой вопрос связан с безопасностью – с одной стороны, в том, что на данный момент в Европе ситуация после последних происшествий складывается не совсем гладко и слово «безопасность» для меня больше не связывается со словом «Европа», нет ощущения сохранности. Я работаю здесь, в Томске, в Томском государственном университете, уже полгода и, честно говоря, чувствую себя очень комфортно, уверенно и, могу с уверенностью сказать, безопасно. Кроме меня, здесь также другие коллеги из других стран Европы: Италии, Германии. И в связи с этим у меня вопрос: как Вы относитесь к тому, что, может быть, в скорейшем времени ещё больше студентов и сотрудников из Европы прибудет в Россию, и есть ли возможность упростить систему приёма этих граждан в вузы Российской Федерации? Спасибо.

В.Путин: Действительно, Европа столкнулась с тяжёлыми испытаниями, и, может быть, в Сибири Вы чувствуете себя безопаснее, чем, скажем, в Париже либо Брюсселе, говорю это без всякой иронии – наоборот, отдавая должное нашим коллегам, которые в непростых условиях европейского либерализма пытаются эффективно бороться с террористическими вылазками, я тоже говорю это совершенно серьёзно.

Потому что свобода перемещения, шенгенская зона и многие другие вещи, связанные со свободами сегодняшнего дня, – они террористами,

к сожалению, эффективно используются, и противостоять этому, оставаясь в рамках действующего законодательства, достаточно сложно.

Россия в шенгенскую зону не входит – думаю, что Вы по праву можете сказать о чувстве безопасности больше, чем в Европе, находясь сегодня в Сибири, в Томске. Мы будем приветствовать, безусловно, проезд к нам на работу, на учёбу иностранных специалистов, иностранных студентов, их приезжает всё больше и больше, надо сказать. И я не знаю, есть ли какие-то ограничения; по-моему, их не существует – есть только ограничения, связанные с бюджетными местами для иностранных студентов, это да, это правда.

То есть российский бюджет, в основном это касается развивающихся стран, предоставляет бюджетные места для бесплатного обучения, но в основном это, конечно, платные. Но по платным формам обучения ограничений, по-моему, никаких нет. Если вы видите, что что-то мешает этому увеличению количества желающих, мы посмотрим на это ещё раз.

А какие дополнительные могут быть способы привлечения, скажем, иностранных специалистов: это грантовая поддержка – мы сохранили те же мегагранты, которые даются всем учёным, вне зависимости от того, они российские, либо иностранные, либо российские, проживающие за границей. Если их направления исследований представляют для нас особую ценность, они приезжают сюда, нанимают здесь персонал, привлекают отечественных исследователей и работают. Вот такую практику мы будем продолжать.

Вам хочу пожелать успехов. Всего доброго!

В.Кораблёва: Спасибо, Томск.

На сайте нашей программы есть вопрос, который касается Тимирязевской академии. Пишет аспирант Российского государственного аграрного университета Лаврова Екатерина Михайловна. Она спрашивает следующее: «В нынешнем положении, когда в России остро стоит вопрос импортозамещения и подготовки высокопрофессиональных кадров, внезапно встал вопрос о надобности изъятия земель нашей Тимирязевки. Скажите, пожалуйста, неужели так необходимо отбирать земли у академии, на которой проводят уникальные опыты, и чем это обосновано?»

В.Путин: Совсем недавно, несколько дней назад, мне эту ситуацию докладывал мой сегодняшний помощник, бывший Министр науки и образования Андрей Александрович Фурсенко. Мы договорились о том, что, во-первых, Тимирязевку оставят в покое, хотя, конечно, Москва должна развиваться и жилищное строительство должно продолжаться.

С Правительством обязательно мы этот вопрос обсудим; думаю, здесь не будет никаких проблем.

Но и сама академия, Тимирязевка, всё-таки должна эффективно использовать те ресурсы, в том числе и земельные, которые у них имеются. И если эта земля предоставлена была в своё время для исследований, для

осуществления основной деятельности, то эта деятельность и должна эффективно осуществляться.

В.Кораблёва: Давайте дадим слово центру обработки звонков – Татьяна Ремезова.

Т.Ремезова: Спасибо, Валерия.

Не будем терять времени, давайте сразу возьмём один из звонков. Мне подсказывают редакторы, у нас на линии Москва и Наталия Киндикова. Наталия, мы Вас слушаем. Задавайте Ваш вопрос, пожалуйста.

Н.Киндикова: Добрый день, Владимир Владимирович!

Меня зовут Киндикова Наталия. Я выступаю сейчас от лица всех дольщиков из Солнечногорского района Московской области, это 850 семей.

На строительство двух посёлков, Белый город и Немецкая деревня, мы сдали более 4,5 миллиарда рублей. Владельцы же строительной компании «Сабидом» начали строительство, а потом просто бросили его, присвоив все наши деньги. А ведь часть дольщиков воспользовались материнским капиталом для оплаты жилья. Несмотря на сотни обращений в МВД, уголовное дело не возбуждалось почти год.

Мы понимаем, что Вы не можете вернуть нам наши деньги, но можем ли Вы попросить Вас дать указание следствию найти и наказать строителей-мошенников и помочь нам решить вопрос о привлечении уже надёжных инвесторов для завершения строительства? Спасибо.

В.Путин: А Вы обращались уже в правоохранительные органы?

Н.Киндикова: Конечно, да, обращались.

В.Путин: Ещё раз скажите, пожалуйста, адрес, где это всё находится?

Н.Киндикова: Это Солнечногорский район Московской области, сельское поселение Кутузовское, деревня Николо-Черкизово, и уже название есть у нашего не существующего ещё посёлка – микрорайон Белый город, и рядом ещё соседская Немецкая деревня.

В.Путин: Обещаю Вам, что обязательно добьюсь того, чтобы правоохранительные органы обратили на это особое внимание. Сейчас неизвестно, чем это закончится, но работать будут интенсивно.

Пока мы с Вами разговаривали, посмотрел здесь тоже бегущий экран – не строка, а экран, один из вопросов, касающийся национальной гвардии: «Национальная гвардия подчиняется Президенту. Что, нет доверия силовым министрам?». Дело не в доверии – дело в том, что национальная гвардия создана как отдельный, самостоятельный федеральный орган на праве министерства, а все силовые министерства и ведомства подчиняются Президенту.

В.Кораблёва: Сейчас ещё одна точка, где работают наши коллеги, это Тула – оружейная столица России, и слово Антону Верницкому.

А.Верницкий: Тула – оружейная столица России. Конструкторское бюро приборостроения корпорации «Ростех», сами рабочие называют своё

предприятие КБП. Здесь, на этом военном заводе, собирается новейшее российское оружие и вооружение, например, вот этот комплекс как называется?

Реплика: «Бахча».

А.Верницкий: «Бахча» – уникальный модуль, который может устанавливаться практически на любую платформу, от БМП до боевых машин десанта, а также на военные корабли. Стреляет практически в автоматическом режиме, так что без участия человека. Это уже комплекс ПВО «Панцирь», вернее, его боевая часть, которая также делается на этом заводе.

Такие комплексы защищают российское небо, в том числе небо над Москвой. Несколько подобных машин сейчас работают в Сирии, они расположены вокруг авиабазы Хмеймим, где работают наши российские лётчики. И здесь мы собрали представителей совершенно разных профессий этого завода и поговорим, конечно же, об оборонке.

Первый вопрос от молодого специалиста.

Вопрос: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Наша операция в Сирии продемонстрировала блестящее оружие нашего производства. А как бы нам закрепить этот успех и заключить ещё контракты с зарубежными странами на поставку нашего оружия?

В.Путин: Так и будет.

Во-первых, совсем недавно мы проводили совещание специальной Комиссии по военно-техническому сотрудничеству. И в открытой части я говорил о том, чего добились наши оружейники за последнее время по освоению международных рынков вооружения.

Мы занимаем устойчивое второе место. Первое место – Соединённые Штаты, они больше всего оружия продают. Мы от них сейчас немножко отстаём, но ненамного, но за нами разрыв очень большой, там уже разница в разы происходит.

Мы в прошлом году, по-моему, продали где-то на 15 миллиардов долларов оружия, в позапрошлом – на 15, а в прошлом – на 14,5 миллиарда. Общий портфель заказа на ближайшие годы – 50 миллиардов долларов.

И интерес к нашему оружию, особенно (и Вы правильно об этом сказали) после или в ходе операции наших ВКС, вообще Вооружённых Сил в Сирии резко возрос. По некоторым видам вооружения мы не можем исполнить запросы внешнего рынка, скажем, по системам ПВО (противовоздушной обороны).

И именно поэтому – или в том числе поэтому – вынуждены даже были построить два новых завода по производству этой техники. Даже можно сказать, три, на одном из них я недавно был. Так что в этом отношении у нас всё находится на подъёме.

В.Кораблёва: А как себя проявила боевая техника в Сирии? Может быть, какие-то недостатки вскрылись?

В.Путин: Да, есть всё, в том числе и вскрытые недостатки. И должен сказать прямо, их немало. Это всё внимательно анализируется специалистами. Более того, в ходе применения боевой техники в боевых условиях специалисты многих предприятий выезжали на место и доводили эту технику до нужных кондиций. Работа продолжается.

Е.Рожков: Ждём ещё один вопрос от наших оружейников. Итак, Антон.

А.Верницкий: Владимир Владимирович, Вы неоднократно бывали в Туле, и в том числе на этом предприятии. И, общаясь с рабочими перед нашим прямым включением, вспомнили историю, как один из рабочих попросил у Вас что-нибудь на память и выпросил у Вас Ваши часы. Пытались мы его позвать на эту «Прямую линию»...

В.Путин: Я сегодня без часов пришёл. (Аплодисменты.)

А.Верницкий: А мы хотели позвать этого рабочего на «Прямую линию», но руководство сказало, что он уехал в срочную командировку. Но у нас вопрос от начальника этого замечательного цеха, где мы сегодня собрались.

В.Путин: Передайте, во-первых, привет вашему сотруднику. Надеюсь, что он пользуется этим хронометром.

Ю.Кузнецов: Он им пользуется. Он сейчас находится в Алабино, готовит технику к параду.

В.Путин: Понятно.

Ю.Кузнецов: Добрый день, Владимир Владимирович!

В.Путин: Здравствуйте!

Ю.Кузнецов: Я Кузнецов Юрий Николаевич, начальник сборочного цеха тяжёлых машин. Мой вопрос наверняка интересует всех оборонщиков.

В настоящее время у нас много заказов, много работы. Мы покупаем новую технику, к нам пришло очень много молодёжи. Но в последнее время участились разговоры о том, что надо сокращать гособоронзаказ.

Не получится ли так, что мы останемся без работы и нам, как в 90-е, придётся осваивать производство кастрюль, сковородок, прочей бытовой техники?

В.Путин: Да, это несправедливый вопрос. Но первое, что я хочу Вам сказать: гособоронзаказ не сокращается. Мы сокращаем, действительно, бюджетирование Министерства обороны и некоторых, да практически всех, силовых ведомств. Да, мы это делаем в связи с известными бюджетными ограничениями. И это абсолютно естественная вещь в современных условиях.

Мы должны поджать аппетиты силовых ведомств так же, как мы поджимаем и аппетиты ведомств гражданских. Нужно повышать эффективность использования бюджетных ресурсов. Но эти ограничения касаются текущей деятельности, хочу это подчеркнуть, текущей деятельности,

а не гособоронзаказа. Гособоронзаказ должен быть и будет исполнен в полном объёме.

Но Вы правы абсолютно в том, что пик заказов, пик загрузки предприятий как раз сейчас, на следующий год, через год, потом он будет снижаться по мере комплектования наших Вооружённых Сил новейшими образцами техники, которые должны быть доведены до 70 процентов. И, конечно, встанет вопрос о том, чем загружать дальше?

Разумеется, об этом нужно подумать именно сейчас, и не только нам, но и вам. Нужно думать о конверсии предприятий. В ходе переоснащения оборонных предприятий современной техникой, в целом около трёх триллионов рублей предусмотрено на это, мы исходим из того, что будет закуплено такое оборудование, которое можно будет использовать и в рамках конверсионной работы будущего. Может быть, есть смысл делать мягко исполнение самого гособоронзаказа, подвинув некоторые позиции, что называется, вправо. Кстати говоря, мы так и делаем, но без всякого его сокращения.

Мы собираемся для обсуждения, в том числе и этих вопросов, регулярно, два раза в год в Сочи. Почему в Сочи? Мы уезжаем, я всех с собой увожу, чтобы не отвлекаться, как правило, на другие какие-то, тоже не менее важные, вопросы. Но говорим как раз об исполнении гособоронзаказа, о состоянии оборонки и о задачах, которые стоят по переоснащению Вооружённых Сил, о том, как исполняются эти планы и что нужно сделать для того, чтобы всё было исполнено в срок и качественно.

В.Кораблёва: Спасибо, Тула. Давно мы не давали слово Наталье Юрьевой. Итак, колл-центр.

Н.Юрьева: Спасибо, Валерия.

На этот час у нас уже почти 50 тысяч ММС-сообщений, почти 12 тысяч видеозвонков и более 10 тысяч видеовопросов. Помимо серьёзных вопросов мы получаем и необычные. Кто-то приглашает Вас, Владимир Владимирович, в гости на день рождения, кто-то, наоборот, просится в гости к Вам в Кремль.

Больше всего вопросов мы получаем от Центрального федерального округа, на втором месте – Южный, а на третьем – Северо-Западный. Интересно, что впервые мужчины отправляют чаще видео, чем женщины. Очень активны дети. И тут, кстати, девочки всё-таки в лидерах. Предлагаю посмотреть видеоролик, который нам отправила первоклассница Алина.

Алина: Здравствуйте, уважаемый Владимир Владимирович! Меня зовут Алина, я учусь в первом классе. Скажите, пожалуйста, а может стать Президентом нашей России женщина? А то папа говорит, что с этой Америкой может справиться только Путин.

В.Путин: Дорогая Алина, нам нужно думать не о том, как справиться с Америкой. Нам нужно думать о том, как справиться с внутренними

вопросами и проблемами, с дорогами, с решением проблем здравоохранения, образования, с развитием нашей экономики, с восстановлением её, с приданием ей необходимых темпов роста.

Если мы это всё сделаем, то тогда нам не нужно будет ни с кем справляться, потому что в этом случае, – но надо сказать, что только в этом случае, – мы будем чувствовать себя неуязвимыми, перспективными людьми, которые хотят жить в этой стране и гордятся ею. А что касается того, может ли женщина быть главой государства, то с этими проблемами, может быть, женщина лучше всего и справится.

Н.Юрьева: Предлагаю посмотреть ещё один детский видеовопрос.

Вопрос: В какое образовательное учреждение надо поступить, чтобы стать Президентом? Спасибо.

В.Путин: В любое, главное – хорошо учиться.

Н.Юрьева: Давайте на этот раз дадим высказаться не одному ребёнку, а сразу целому детскому коллективу?

В.Путин: Пожалуйста.

Вопрос: Уважаемый Владимир Владимирович!

Мы просим Вас от всей нашей хоккейной команды, чтобы Вы нам построили крытый ледовый дворец для нашей команды и нашего города.

В.Путин: Я вижу, ребята занимаются так называемым русским хоккеем. Как в Биробиджане не помочь построить площадку для тех, кто занимается русским хоккеем? Обязательно это сделаем.

Я совсем недавно встречался с нашими выдающимися, без всякого преувеличения, игроками, которые добиваются из года в год блестящих результатов. В целом принимаются решения по поддержке этого вида спорта, которому мы, мне кажется, незаслуженно не уделяем нужного внимания. Посмотрим, что можно сделать и для вот этой замечательной команды из Биробиджана.

Е.Рожков: Мы уже работаем более трёх с половиной часов. И, если позволите, мы сейчас зададим Вам вопросы, которые сами отобрали в ходе подготовки к сегодняшней программе.

В.Путин: Смотрите, там у вас, на бегущих экранах, две вещи есть, но просто там не было адресов: «Помогите спасти дворец, он лицо города, в бюджете нет денег». Я не знаю, это где-то сохраняется, надо бы найти. Там адреса нет. О чём идёт речь?

В.Кораблёва: Бывает, нет имени, фамилии, но есть телефон. По телефону можно найти.

В.Путин: Да, вот это первое. И второе – «Гидрострой» или что-то там ещё, оно проскочило быстро, зарплату задерживает на пять месяцев. Надо посмотреть, где это. Ладно?

Е.Рожков: Итак, вопросы, если не возражаете, от нас с Лерой. Мы отобрали в ходе подготовки к этой программе такие вопросы. Александр из Дубны

спрашивает: «Как бы Вы прокомментировали признание Барака Обамы о том, что его главной ошибкой была Ливия?»»

В.Путин: Во-первых, это лишний раз подтверждает, что действующий Президент Соединённых Штатов – порядочный человек. Говорю это без всякой иронии, потому что сказать такие вещи – дело непростое. Барак, будучи ещё сенатором, критиковал действия тогдашней администрации в Ираке. Но, к сожалению, будучи сам уже Президентом, допустил те ошибки, о которых он сам сказал, в Ливии. И это правильно, это очень хорошо, что мой коллега имеет мужество делать такие заявления, не все могут это сделать. Его могут по-разному там подкусывать с разных сторон, но это может сделать только сильный человек на самом деле. Это хорошо. А вот плохо то, что вот эта череда ошибок продолжается, ведь ту же самую ошибку чуть не сделали в Сирии, ещё неизвестно, чем закончится. Но хочу обратить ваше внимание, что нам всё-таки удалось в последнее время выстроить эту работу в достаточно позитивном ключе: у нас и по военной линии, и по линии спецслужб, и по линии Министерства иностранных дел идёт достаточно интенсивная совместная работа по поиску решения для сирийского урегулирования. Надеюсь, что эта совместная работа, так же как это было в недавнем прошлом по другим направлениям, приведёт нас к совместному позитивному результату.

В.Кораблёва: Владимир Владимирович, Никита, студент МИФИ, интересуется, по каким ещё врагам России ударят наши ВКС?

В.Путин: Вы знаете, нам нужно ударить, прежде всего, по бездорожью и разгильдяйству в самом широком смысле этого слова. И если мы сделаем это хорошо, эффективно, добьёмся результата, то тогда наши Вооружённые Силы будут действительно непобедимыми и лучшими в мире, будут такими, какими мы их хотим видеть, а именно компактными, недорогостоящими и современными. И тогда мы вспомним вот эту замечательную песню ещё советских времён: «От тайги до британских морей Красная армия всех сильней». Она и так всех сильней, но нужно, чтобы она укрепилась в этом своём состоянии.

Е.Рожков: Сначала про ту информацию, которую Вы видели на экране: «Гидрострой», предприятие и организация, находятся в городе Алагир, Северная Осетия.

В.Путин: Я потом запишу.

Е.Рожков: Хорошо.

Вопрос из Крыма, город Симферополь, Олег Красов спрашивает у Вас: «Владимир Владимирович, можете ли Вы пообещать крымчанам, что будете баллотироваться в Президенты в 2018 году?»»

В.Путин: Спасибо большое за вопрос, но, мне кажется, об этом рано говорить. Я в таких ситуациях говорю одно и то же и хочу это повторить ещё раз: нам сейчас нужно думать не о том, где и как мы будем работать

в будущем – нужно думать о том, как оправдать доверие людей сегодня, как добиться тех целей, которые мы перед собой ставим, [исполнения] тех обещаний, которые мы сделали. А в зависимости от того, как будет складываться ситуация и как будет идти работа, будут приняты соответствующие решения.

В.Кораблёва: Ещё один вопрос: «Удобно ли иметь такое слабое Правительство?» – Иванова Елена, Нижний Новгород.

В.Путин: Я не считаю наше Правительство слабым. Повторяю, проблем очень много. Правительство и Центральный банк работают профессионально. Конечно, это сложная работа. Я, как Вы знаете, сам работал в Правительстве. На мой взгляд, это самое сложное, что у нас есть, но и самое интересное.

Конечно, многое нужно сделать для того, чтобы работа была лучше. Мы много обсуждали этот вопрос, в том числе с Председателем Правительства, совсем недавно. И наше общее мнение заключается в том, что у нас не хватает так называемого целевого метода в работе министерств и ведомств. То есть общая задача стоит, но, как мы движемся к цели, подчас непонятно: подчас всё вязнет в текучке сегодняшнего дня вместо того, чтобы отслеживать, вот цель такая-то, вот такой-то параметр должен быть достигнут для такого-то министерства и ведомства к такому-то времени; что сделано за квартал, за полгода, за год, что сделано за какой-то более длительный период. И тогда будет ясно, кто как работает, кто за что должен отвечать и каким способом на него воздействовать. Этого точно не хватает, и мы должны совершенствовать работу не только Правительства, но и всего государственного аппарата.

Е.Рожков: Вопрос, пришедший в СМС, очень интересный: «Владимир Владимирович, Вы ругаетесь матом, когда точно знаете, что Вас не снимают? Если да, то на кого?»

В.Путин: Бывает, на себя только.

Е.Рожков: А на подчинённых?

В.Путин: Значит, недоволен собой. Виноват, может, не надо было говорить, но что же греха таить. В России есть такой грех. Отмолим.

В.Кораблёва: «Мы слышали, что Правительство России разработало законопроект, который разрешает деятельность так называемых лотерейных домов. Согласно законопроекту там будут работать не только спринт-лотереи, но и игральные автоматы. Зачем тогда десять лет назад закрывали казино по всей стране, чтобы открыть их снова?»

В.Путин: Да, такой вопрос сейчас действительно в Правительстве обсуждался. Договорились, что этого делать не будем. Честно вам скажу, я против такого решения, потому что это действительно, как бы ни камуфлировалось под какие-то там современные методы и способы игровой деятельности, всё равно это игральные автоматы в конечном итоге.

Мы приняли это решение для того, чтобы не алкоголизировать в этом смысле наше население, а сосредоточить игровые зоны в четырёх или пяти местах. Кстати говоря, если мы сейчас примем решение по этим автоматам, то мы и капитализацию, и интерес к этим зонам понизим, и люди, которые вкладывают туда деньги как в весьма доходный бизнес, окажутся в невыгодном положении, поэтому со всех сторон лучше этого не делать. И этого делать не будем.

Е.Рожков: Ну что ж, мы работаем уже 3 часа 38 минут. Больше трёх миллионов вопросов поступило, пять населённых пунктов мы посетили. Возбуждено уже несколько уголовных дел, как мне сообщают. Так что какой-то результат у нашей «Прямой линии» уже есть. Мы надеемся и выражаем надежду, что смотревшие нашу программу чиновники увидели проблемы своих подчинённых, своего населения, услышали озабоченности простых людей и оперативно отреагируют на Ваши поручения, которые уже прозвучали и, мы надеемся, ещё будут. Так что спасибо большое.

В.Путин: Спасибо.

Мы заканчиваем, но, знаете, перед тем как закончить, я хотел бы ещё раз сослаться на экран. Я заметил очень интересное послание, я его читаю: «Долгих лет жизни Вам. Баба Зина». Вот баба Зина, так я полагаю, желает долгих лет жизни не только всем присутствующим в студии, но и всем гражданам России. А мы, в свою очередь, давайте поблагодарим бабу Зину за это послание и выразим надежду на то, что и её здоровье останется в целостности, сохранности, что она будет счастлива и здорова. Большое вам всем спасибо.

И ещё. Я вчера смотрел эти вопросы, знаю и вижу, что есть много не хамских, но достаточно сердитых вопросов. Я в большинстве своём, почти на 100 процентов, разделяю озабоченности, мягко говоря, тех людей, которые эти вопросы формулируют. Мы это видим, не всегда только удаётся сделать всё так, как бы хотелось, но мы все вместе будем активно работать, чтобы проблем было меньше, а счастливых дней – побольше. Спасибо вам большое!

Е.Рожков: Спасибо.